

На правах рукописи

Ковтуненко Инна Викторовна

**МОДЕЛИ СВЯЗНОГО ПОРОЖДЕНИЯ ТЕКСТОВ
В РУССКОЙ БЛОГОСФЕРЕ:
ПРАГМАТИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТЫ**

Специальность

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора филологических наук

Москва – 2021

**Работа выполнена на кафедре русского языка и методики его преподавания филологического факультета
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»**

Научный консультант:

Шаклеин Виктор Михайлович

заслуженный работник высшей школы РФ, доктор филологических наук (10.02.01), профессор, заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты:

Китанина Элла Анатольевна

доктор филологических наук (10.02.01), доцент, заведующий кафедрой общего и русского языкознания ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

Новикова Марина Львовна

доктор филологических наук (10.02.01), доцент, профессор кафедры русского языка №6 Института русского языка ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»;

Панков Федор Иванович

доктор филологических наук (10.02.01), доцент, профессор кафедры дидактической лингвистики и теории преподавания русского языка как иностранного ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Рацибурская Лариса Викторовна

доктор филологических наук (10.02.01), профессор, заведующий кафедрой русского языка и общего языкознания ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Защита диссертации состоится «11» февраля 2022 г. в__на заседании диссертационного совета ПДС 0500.001 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корпус 2 «А», ауд. 535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах <http://dissovet.rudn.ru> и <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан «__» декабря 2021 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета ПДС 0500.001,
кандидат филологических наук, доцент

С.Г. Коровина

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы и проблемы исследования. В современной русистике обнаруживается повышенный интерес к тому эмпирически доказанному факту, что межличностное взаимодействие в процессе реального функционирования языка не может быть сведено к элементарному обмену стимулом и реакцией. Признается, что форматы производства и восприятия высказываний предопределяются контекстом текущего взаимодействия, коммуникативными ролями говорящего субъекта и его собеседника, характерными для определенного жанра общения¹. Прагматический анализ предварительных условий и реализации активного участия в межличностном взаимодействии учитывает специфическую конфигурацию коммуникативных ролей адресанта и его респондента в отношении акта коммуникации, который понимается как конструирование и интерпретация некоторого семантического содержания, кодируемого языковыми средствами в связном сообщении, тексте или высказывании.

В исследовании мы объясняем прагматическую специфику системного функционирования современного русского языка в компьютерно-опосредованной коммуникации, в частности, анализируем особенности данного типа коммуникации в аспекте противопоставления устной и письменной формы языка, намерений блогера и респондентов, связанных с унисонным дискурсивным взаимодействием. Решение данной проблематики тесно соотносится с вопросом о «техническом детерминизме»². К настоящему времени в русистике формируется методология изучения вербального поведения пользователей интернета. Анализ дискурсивных, прагматических и когнитивных аспектов этого процесса позволил выявить ряд сущностных противоречий на таких уровнях, как:

- методология исследования – между следствиями физических условий производства и восприятия технологической среды и функционированием русского языка, которое предопределяется преимуществами и ограничениями, обеспечиваемыми данной средой;

- теоретический уровень – между прагматической природой компьютерно-опосредованной коммуникации и доступностью языка для металингвистической рефлексии; между анализом языковых единиц в компьютерно-опосредованном общении и устной межличностной коммуникацией.

Усиленный исследовательский фокус на компьютерно-опосредованной коммуникации, наблюдаемый в русистике на текущий момент, предопределяется:

- активными интегративными процессами в современных парадигмах лингвистического знания в плане трактовки проблематики, связанной с выявлением характеристик совместного виртуального текста как комбинирования линейных последовательностей, при порождении и

¹ Манаенко Г.Н. «Мир коммуникации»: взаимодействие значений «мира текста» и смыслов «мира дискурса» // Язык. Текст. Дискурс: Межвузовский научный альманах. Ставрополь: ПГЛУ, 2009. – С. 17–18

² Белкин А.И. Технический детерминизм и гуманитарные знания: возможно ли взаимодействие // Наука, образование, общество. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017. – С. 18

интерпретации которых открывается доступ к моделированию общения собеседников;

- разноаспектной теоретизацией в сфере изучения общих закономерностей формирования межличностного общения и оценочных языковых средств манифестации намерений собеседников в процессе совместного разворачивания связного виртуального текста;

- цело-частной динамикой монографического описания блоговых текстов как лингвокультурного феномена.

Блог обеспечивает реализацию дискурса, контролируемого автором, его личностными предпочтениями и потребностями. В связи с этим те предпочтения и потребности, которые удовлетворяет блог, оказываются более индивидуальными, чем в других жанрах общественного выражения мыслей и эмоций. Иницируя сообщения, блогер проектирует содержательный и эмоциональный характер читательских реакций, их стилистическое оформление. Совместно порождаемый текст реализуется через взаимоотношения между блогером и респондентами, которые неявно проявляются в содержании финального текста. Для этого текста характерным оказывается подвижность и изменчивость совместных целей (как стилистики, так и содержания).

Противоречия, выявленные выше, и проблематика исследования компьютерно-опосредованной коммуникации в русистике определяют приоритет не сплошного анализа практического языкового материала, а избирательного изучения тех сегментов блогового текста, которые маркируют как признание смысловой позиции собеседника, так и отстаивание индивидуальной точки зрения на обсуждаемую ситуацию в процессе интерактивного развертывания связного речевого произведения как завершенного целого в структурном и семантическом отношении. Мы руководствуемся тем общепризнанным теоретическим положением, согласно которому любое взаимодействие между участниками коммуникации можно трактовать как реализацию контекстуальных ограничений на характер последующих иллокутивных действий; вступая в диалог, собеседники фактически определяют стимулы и реакции, активируя фактор адресата³.

В русистике как частном разделе общего языкознания явно обозначилась эвристическая ситуация, настоятельно требующая учета теоретических и практических сведений об указанных выше прагматических сферах интерпретации дискурсивного поведения блогера и респондентов. В результате открывается перспектива моделирования и системного описания закономерностей связного разворачивания виртуального текста в терминах дискурсивного противостояния собеседников и потенциальной возможности достижения согласия и равного коммуникативного статуса участников компьютерно-опосредованного общения.

Особый интерес представляют собой дискурсивные практики, связанные с логической и прагматической стыковкой стимулирующих и

³ Борботько В.Г. Некоторые аспекты регулятивной функции языка // Лингвистическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2017. № 22–1

реагирующих сообщений-суждений, комментированием предварительно обнаруженной точки зрения. Эти практики оказывают воздействие на процесс целостного разворачивания блоггового текста, одновременно испытывают воздействие со стороны целого ряда социокультурных и лингвокультурных факторов (например, принадлежность собеседников к тому или иному сообществу). Реализация дискурсивных практик в контексте блогосферы неизбежно порождает условия для проявления конфликта интересов между собеседниками, противостояния блогера и респондента, взаимодействующих в ходе обсуждения актуальной проблематики.

В контексте нашей работы указанный характер разворачивания блоггового текста является основой эмпирического исследования таких сфер, как:

- специфика корреляции риторических отношений и информативного содержания блоггового текста;
- диапазон маркеров риторических отношений, формирующих связный характер блоггового текста;
- тенденции, характерные для комментариев респондентов, реагирующих как (а) на исходные сообщения инициатора общения, так и (б) на суждения иных респондентов;
- частотность интерактивных моделей взаимодействия респондентов и блогеров в сравнении с аналогичными моделями, присущими взаимодействию двух респондентов, обсуждающих проблему, исходно заявленную в стимулирующих суждениях блогера.

Отмеченные выше теоретические положения и их практическая реализация, а также потребность выявления лингвокультурных особенностей интерактивного взаимодействия собеседников в ходе разворачивания блоггового текста определяют **актуальность** настоящего диссертационного исследования. Актуальность определяется также необходимостью исследования влияния интернет-коммуникации на моделирование языковой картины мира представителей различных лингвокультур.

Степень научной разработанности проблемы в существующей литературе по русской блогосфере является недостаточной. Анализ публикаций отечественных ученых А. А. Аникина, Н. А. Ануфриевой, В. В. Елькина, О. М. Елькиной, Т.Н. Колокольцевой, Ю. А. Ляшенко, М. В. Матюхиной, О. А. Питько, А. В. Романтовского, В.А. Тищенко, П.В. Ушнова выявил отсутствие лингвистических исследований по проблемам связности в русской блогосфере с учетом соотношения стимулирующих и реагирующих сообщений. Изучение существующих теоретических концепций позволяет говорить о повышенном фокусе внимания к рассматриваемой проблематике риторического и дискурсивного потенциала в ходе связного разворачивания блоггового текста.

Интерактивный потенциал риторических отношений между стимулирующими и реагирующими сообщениями блогера и респондентов, дискурсивные шаги, нацеленные на выражение согласия / несогласия с мнением собеседника, проанализированы в диссертационной работе через **гипотезу** о том, что межличностное взаимодействие в блогосфере

реализуется в терминах риторических отношений между стимулирующим и реагирующим сообщениями, выражением согласия / несогласия с мнением собеседника.

Дискурсивное противостояние участников компьютерно-опосредованной коммуникации находит воплощение в конкретных моделях риторических отношений между стимулом и реакцией, дискурсивных шагов, связывающих совместно порождаемый текст в единое структурное и семантическое целое. Блогер обладает приоритетным правом контроля над формой и содержанием текста, совместно порождаемого с респондентами, отдельно взятый респондент, отстаивая это право, вступает в противостояние с блогером. Риторические отношения между различными сегментами совместного текста, комментирующая деятельность блогеров и респондентов предопределяются лингвокультурной практикой межличностного взаимодействия, устоявшейся в русскоязычной компьютерно-опосредованной коммуникации.

Объектом исследования являются модели порождения блогговых текстов, представляющие собой устойчивые соотношения стимулов и реакций, нацеленных на связное разворачивание совместного речевого произведения.

Предметом диссертационного исследования предстают прагматические и лингвокультурные параметры организации блогговых текстов на русском языке, которые объективируются посредством риторических отношений между стимулом и реакцией, дискурсивными шагами, выражающими согласие / несогласие с мнением собеседника.

Материалом настоящего исследования послужили блогговые тексты на русском языке (общий корпус для анализа составили более 2000 блогговых текстов). В сферу анализа попадают преимущественно блоги спортивной тематики, которые, согласно нашим наблюдениям, отличаются особой прагматической динамикой и являются более обширными, чем блоги, в которых обсуждается иная проблематика. Более того, в этих блогах частотны контексты повторного взаимодействия блогеров и респондентов, когда блогер инициирует не только исходное сообщение, но и впоследствии реагирует на комментарии респондентов, при этом одновременно сохраняя статус координатора, медиатора общения и поддерживая паритет со своими собеседниками. Этот параметр имеет приоритетную ценность для 3 и 4 главы нашего исследования. В спортивных блогах ярко проявляется альтернативность смысловых позиций, нежелание собеседников создавать конфликтную ситуацию общения, поэтому в них доминируют риторические отношения контраста и уступки: контраст взаимодействует с уступкой, что оказывается конструктивным критерием для анализа, производимого в 1 и 2 главах. В блогах иной проблематики такого динамизма выявлено не было, что свидетельствует о лингвокультурной специфике русскоязычной личности, вступающей в компьютерно-опосредованную коммуникацию. Именно блоги спортивной тематики дали нам возможность произвести многомерный характер как прагматической предопределенности, так и лингвокультурных особенностей собеседников, создающих совместный блог.

Главным критерием выбора блогов спортивной тематики стало наличие следующих условий:

– сообщение респондента представлено связными высказываниями и выражает точку зрения, которая может быть бесконфликтно дополнена альтернативной смысловой позицией;

– информация блогера занимает в тексте сильную позицию, является существенной для итоговой интерпретации целостного совместного произведения;

– наличие «вклинивания» в комментарии респондентов реплик блогера.

Этим условиям, согласно нашим наблюдениям, в полной мере удовлетворяют именно блоги спортивной тематики.

В данном научном исследовании текст блога определяется не только как структурно-семантическая последовательность стимулирующих и реагирующих сообщений, но и как прагматическая и лингвокультурная конфигурация языка, которая нацелена на поддержание фатического контакта между участниками виртуального общения за счет манифестации определенных значений и / или смыслов, специфической структурной организации совокупного текста.

Цель исследования – выявление прагматического и лингвокультурного потенциала моделей блоговых текстов, который предопределяет связный характер совместного речевого произведения.

В соответствии с целью, заявленной в диссертационной работе, а также исследуемым эмпирическим материалом, нами ставятся и решаются следующие **задачи**:

1) выявить специфику риторических отношений контраста в связном разворачивании блогового текста;

2) описать базовую модель риторических отношений уступки и ее вариативные возможности в ходе связной организации текста блога;

3) установить прагматический потенциал причинно-следственных риторических отношений, релевантный для связного разворачивания блогового текста;

4) определить наиболее частотные дискурсивные шаги респондентов, реагирующих на стимулирующие сообщения блогеров, как фактора связного разворачивания совместного речевого произведения;

5) проанализировать интеракциональную модель формирования связного совместного текста при регулярном реагировании блогеров на сообщения респондентов;

6) статистически просчитать наиболее частотный дискурсивный шаг респондентов, реагирующих на сообщения иных респондентов;

7) проследить лингвокультурные факторы связного разворачивания совместного текста, лежащие в основе того, что блогер выступает как наиболее предпочтительный собеседник для респондентов.

Теоретико-методологическая основа диссертации формируется сферами общих и частных научных обобщений, которые взаимосвязаны с двумя разнонаправленными тенденциями в современной русистике. Во-

первых, это углубление классических подходов к языковедческой проблематике, детализация актуальных теорий и методологий с учетом дисциплинарной «чистоты» исследуемых явлений и теоретических выводов, достигаемых в ходе обобщения научных знаний об этих явлениях. В подобном контексте исследования наиболее системно проявляются взаимосвязи между русистикой и общей теорией языка. Во-вторых, мы учитываем общегуманитарную тенденцию к экспансионизму научного знания, которая предполагает сущностное расширение дисциплинарных границ русистики, выход в философскую теорию познания, действенных коммуникативных практик и дискурсивную психологию.

Общенаучную методологию диссертации составляет прагматический подход. В рамках нашего исследования прагматика трактуется в качестве базового наименования всех лингвистических дисциплин, которые в той или иной степени анализируют проблемы контекстуального употребления языковых единиц и их комплексов в актах коммуникации.

Частнонаучная методология исследования формулируется следующими концепциями:

– в области лингвокультурологии и социолингвистики: изучение функционирования языка, которое предопределяется контекстом, системно сигнализируется языковыми средствами, грамматикализуется ими⁴;

– в области грамматики дискурса: отсутствие одного из элементов, который обеспечивает структурную связность текста, оптимально компенсируется целым рядом других средств когезии⁵;

– в области лингвистической эмотиологии: базовой функцией исходного сообщения блогера является эмоционально-волевое воздействие на потенциального респондента с целью получения от него вербального ответа (функция стимулирования)⁶;

– в области лингвистики текста: понятие связности виртуального текста координирует с проблемами организации микротекстов данной формы коммуникации – отдельных текстовых сегментов, включающих в себя сообщения двух или более собеседников⁷;

– в области прагматической и когнитивной лингвистики: контекстуальный фактор получает многомерную интерпретацию при исследовании прагматических и когнитивных аспектов функционирования языковых и речевых явлений⁸.

Цель и решение задач, обозначенных в диссертационной работе, потребовали применения следующих базовых **методов исследования**,

⁴ Радбиль Т.Б. Репрезентативные контексты в современном русском языке // Русский язык: исторические судьбы и современность: Труды и материалы V Международного конгресса исследователей русского языка. М.: МГУ, 2014

⁵ Борисова А.В., Семилет Т.А. Блогосфера и СМИ в Рунете: проблема определения статуса // Медиаисследования. 2017. № 4–2. – С. 109–116

⁶ Авросимова Н.Г. Блоговая запись как эгоцентрический тип текста в реальной коммуникации // Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 6. – С. 68–80

⁷ Усачева О.Ю. Дискурсивный анализ текстов диалогической интернет-коммуникации: дис. ... докт. филол. наук. Елец, 2013

⁸ Гаврилова Г.Ф. Предложение и текст: системность и функциональность. Ростов-на-Дону: АкадемЛит, 2015

которые являются актуальными для прагматического и лингвокультурного анализа проблем текстопорождения в блогосфере:

– контекстуальный и интерпретационный методы, предопределяющие создание типологии риторических отношений между сегментами блоггового текста, дискурсивных шагов, реализуемых блоггерами и респондентами, вступающими во взаимодействие друг с другом;

– метод функционального анализа, лежащий в основе разграничения диктального и модусного значения стимулирующих и реагирующих сообщений, формирующих связный блогговый текст, и выявления прагматической нагрузки дискурсивных шагов собеседников как метафункции языковых средств;

– метод моделирования: (1) риторических отношений, формируемых между контактирующими и дистантно располагаемыми сегментами блоггового текста, которые маркируются определенными языковыми средствами или проявляются имплицитно; (2) характера стыковки дискурсивных шагов участников компьютерно-опосредованной коммуникации, в основе которых лежат те или иные намерения, связанные с установлением и поддержанием фатического контакта с собеседником).

– статистический метод, который широко используется для: (1) создания типологии дискурсивных шагов блоггеров и респондентов в ходе инициации стимулирующих сообщений и реакций на них; (2) установления вариативных возможностей в дискурсивной деятельности блоггеров и респондентов, комментирующих сообщения друг друга; (3) анализа типов реакций блоггера и респондентов на комментирующую деятельность друг друга.

На защиту вынесено семь основных положений.

1) В рамках блоггового текста риторические отношения контраста представляют собой несовместимые точки зрения, которых придерживаются собеседники. Стимулирующая репрезентация определенного видения обсуждаемой ситуации в качестве оптимального дискурсивного хода предполагает реактивное обнародование альтернативного мнения. Отношения контраста в контексте одного или двух дискурсивных ходов выполняют функцию средства связности совместно порождаемого текста или отдельных текстовых сегментов с опорой на опровержение предварительно выдвинутой пресуппозиции, что находит отражение в антонимичности некоторых характеристик обсуждаемой ситуации, которые обнаружатся в одном из сообщений или в стимулирующем и реактивном сообщении. Антонимичность как параметр корреляции фоновых знаний участников виртуального общения, выполняет конструктивную функцию в структурном и семантическом разворачивании блоггового текста, обеспечивая продуктивный обмен мнениями между собеседниками. Риторические отношения контраста согласовывают модусные сферы авторов стимула и реакции.

2) В контексте блоггового речевого произведения стимулирующее и реагирующее сообщения формируют базовую модель риторических

отношений уступки, если находят явное или имплицитное выражение следующие структурные элементы:

- мнение блогера, выражаемое повествовательными или вопросительными структурами;
- частичное согласие с этим мнением со стороны отдельно взятого респондента, которое отражает уступку в пользу индивидуального видения обсуждаемой ситуации, предварительно представленного блогером;
- потенциально контрастный дискурсивный шаг респондента, манифестирующий собой альтернативную точку зрения на обсуждаемую ситуацию.

Вследствие того, что респондент реализует риторическую уступку, смысловые позиции обоих собеседников приобретают равный коммуникативный статус. Вариативный потенциал базовой модели уступительных риторических отношений предопределяется специфической последовательностью дискурсивных шагов, предпринимаемых блогером и респондентом. В этой последовательности актуализации уступки может предшествовать контрастная точка зрения. В сообщении респондента контрастный дискурсивный шаг может также получать формальную невыраженность.

3) Риторические причинно-следственные отношения обеспечивают связность блогерского текста за счет:

- модусно-диктумного и модусно-модусного согласования компонентов соответствующей синтаксической конструкции;
- структурно-семантической связности текста, совместно порождаемого блогером и респондентами;
- программирования топика компьютерно-опосредованной коммуникации, который основывается на детализации фактов профессиональной деятельности конкретного тренера популярного футбольного клуба.
- расширения базового фрейма общения, который был задан в стимулирующем сообщении, за счет частных слотов, вводящих дополнительную информацию.

4) Комментирующие реакции, производимые респондентами на исходные сообщения блогеров, частотно реализуют такие прагматические иллокуции, как: (1) комплимент, в пользу блогера или лица, упомянутого блогером в стимулирующем сообщении; (2) предоставление актуальной информации по запросу; (3) согласие с выражаемой точкой зрения; (4) ответ на явный / косвенный вопрос; (5) обнаружение альтернативного / несовместимого мнения; (6) совета, который явно не запрашивается в данной ситуации. Из вышеприведенных дискурсивных действий респондентов шаги (1) и (3) трактуются нами в качестве эффективных средств поддержания социального лица блогера; шаги (5) и (6) – как представляющие собой определенную угрозу для социального лица собеседника. Шаги (2) и (4) в зависимости от контекста взаимодействия респондента и блогера могут оказывать как позитивное, так и негативное воздействие на социальное лицо инициатора общения.

5) Результатом тенденциозной расположенности блогера регулярно реагировать на комментирующие сообщения респондентов становится зарождение в компьютерно-опосредованном общении интеракциональной модели, предполагающей следующие три дискурсивных шага: (1) стимулирующие суждения блогера относительно актуальной ситуации или события (шаг 1); (2) реакция респондента на эти суждения, выражающая позитивную оценку дискурсивной деятельности блогера в форме комплимента (шаг 2); (3) иллокутивно вынуждаемая реакция блогера на выраженную позитивную оценку в форме благодарности (шаг 3).

6) Наиболее частотным дискурсивным шагом респондентов, реагирующих на сообщения иных респондентов, является несогласие с мнением собеседника, критические замечания, выявляющие точки расхождения в тех смысловых позициях, которые обнаружатся партнерами по межличностному взаимодействию. При этом собеседники, как правило, обмениваются критическими замечаниями: один из участников общения дает негативную оценку позиции другого собеседника (блогера или респондента), другой собеседник (респондент) стремится отстоять выраженное мнение, приводя аргументы, указывающие на несостоятельность мнения первого собеседника.

7) Блогер выступает как предпочтительный собеседник для респондентов в силу следующих лингвокультурных факторов связанного разворачивания виртуального текста. Во-первых, блогер оказывается приоритетным адресатом комментирующих сообщений, даже когда эти сообщения явно не направлены ему. Во-вторых, блогер единодушно ратифицируется в качестве неявного искомого собеседника, когда комментарий адресуется кому-либо из респондентов. Блогер всегда является явным или косвенным реципиентом комментирующих реакций, а поэтому у него больше всего возможностей выступить в качестве очередного собеседника респондентов и вследствие этого осуществить контроль над информативным потоком, наполняющим виртуальный текст, свои полномочия в связанном разворачивании взаимодействия всех собеседников. Как результат этого, блогер в лице респондентов приобретает высокий социальный статус.

Научная новизна диссертационной работы и ее наиболее существенные результаты, полученные лично соискателем, заключается в следующих основных аспектах, разработанных в ходе прагматического анализа средств и способов поддержания связанного характера русскоязычного блогерского текста.

Вся совокупность цепочек сообщений, формирующих текст блога, представляется в виде определенных риторических соотношений, в рамках которых каждое сообщение являет собой согласие / несогласие с мнением собеседника, утверждение или отрицание. В риторической структуре текста блога обсуждаемая микротема репрезентируется в терминах разнообразных комбинаций утверждения и отрицания в стимулирующем и реагирующих сообщениях (например, отрицание – утверждение; отрицание – отрицание –

отрицание и т.д.). Подобные комбинации воплощают собой характер отношений согласия и несогласия собеседников с мнением друг друга.

Доказано, что реагирующие комментарии формируют такое виртуальное пространство, в котором респонденты в большей степени ориентируются на предоставление ответного действия блогеру, нежели на уточнение и детализацию сообщения, инициированного иным респондентом. Респонденты придерживаются тенденции поддерживать ту проблематику, которая исходно была обнародована блогером в стимулирующем сообщении, а не предлагать для обсуждения новую проблематику. Сдвиг к новой теме общения намечается в блогговом тексте в связи с информативным обменом между собеседниками, в котором было инициировано несогласие с точкой зрения, выраженной одним из партнеров по взаимодействию.

Формат стимулирующего сообщения, отражающего доминирующее информативное содержание в виртуальном тексте, и формат реагирующих сообщений, над которыми блогер получает коммуникативный контроль, трактуются нами как конструктивные факторы, предопределяющие тип дискурсивных шагов участников компьютерно-опосредованного общения, поддержания его связного характера, в том числе, с точки зрения детализации проблематики, исходно предложенной блогером для последующего обсуждения. Иницируя компьютерно-опосредованное общение, блогеры, реагируя на сообщения респондентов, проявляют разную степень дискурсивной активности, руководствуясь своей доминирующей ролью в разворачивании текста или информативной достаточностью суждений, выдвигаемых собеседниками. Исходная информация блогера трактуется респондентами как доминирующий стимул для развития общения, тем не менее, она выражает реакции на сообщения друг друга как результат действия определенных дискурсивных шагов, превалирующими из которых выступают несогласие с мнением собеседника, критический отзыв в отношении смысловой позиции, выражаемой им, и просьба предоставить актуальную информацию.

Выявлена взаимозависимость между осуществлением конверсационного контроля над темой обсуждения и озвучиванием несогласия со смысловой позицией собеседника, представлением критики в адрес этой позиции и поиском актуальной информации об обсуждаемом событии. Исследование показало, что в формате современных блогговых текстов контроль над темой текущего обсуждения предопределяется конкретным диапазоном дискурсивных шагов. Анализ частотности реагирования блогеров и респондентов на сообщения друг друга осуществляется с опорой на типологию дискурсивных шагов, релевантных для данного типа общения. Анализ реактивных сообщений в процессе комментирующей деятельности участников виртуального общения продемонстрировал, что дискурсивный шаг несогласия с мнением собеседника является прогнозируемой лингвокультурной практикой в ходе связного разворачивания блоггового текста.

Теоретическая значимость работы связывается с тем, что полученные результаты вносят определенный вклад в прагматические теории

функционирования языка в компьютерно-опосредованной коммуникации, изучение феномена дискурсивного противостояния собеседника при выражении согласия / несогласия в данном типе коммуникации. Такие факторы разворачивания блоггового текста, как возможность выступить адресантом сообщения, интерактивный обмен мнениями, контроль над темой обсуждения предопределяют формат реакций респондентов, актуальные модели взаимодействия участников компьютерно-опосредованной коммуникации.

В ходе изучения прагматических и лингвокультурных аспектов связного порождения русскоязычных блогговых текстов:

- определены интерактивные нормы взаимодействия инициатора общения и его респондентов, а также конструктивный характер стимула респондента и реакции иного респондента на этот стимул;

- описана функциональная нагрузка риторических отношений контраста, уступки и причины-следствия, моделируемых блоггером и реагирующими собеседниками;

- разработаны основы диктумно-диктумного, диктумно-модусного и модусно-модусного согласования инициативной реплики блоггера и реакций респондентов в контексте контрастных, уступительных и причинно-следственных риторических отношений между дискурсивными шагами участников компьютерно-опосредованного общения;

- выявлена типология дискурсивных шагов блоггера и респондентов в составе связной реализации виртуального произведения;

- раскрыты и статистически изучены механизмы реакций респондентов на исходные сообщения блоггеров, последующего реагирования блоггеров на сообщения респондентов и респондентов – на стимулы других респондентов;

- системно описаны модели взаимодействия блоггеров и респондентов в терминах согласия / несогласия при совместном связном разворачивании виртуального произведения.

Практическая ценность диссертационной работы определяется перспективностью использования ее основных результатов для последующей теоретической детализации проблемы связной репрезентации текстов в компьютерно-опосредованной коммуникации, для определения прагматических и лингвокультурных закономерностей стыковки стимулирующих и реагирующих сообщений в асинхронных интерактивных формах общения.

Теоретические выводы, полученные в исследовании, могут найти применение в вузовском преподавании современного русского языка, стилистики жанров и регистров виртуального общения, спецкурсах по проблемам контекстуального использования языковых средств в самых разнообразных коммуникативных ситуациях и таких ее лингвокультурологических переменных, как физическое пространство и культурный фон общения, дискурсивные роли собеседников, ситуативно предопределяемые грамматические средства воздействия.

Достоверность и обоснованность результатов обеспечены проведением теоретических и эмпирических исследований, использованием

научных методов, достижением репрезентативности выборки, содержанием экспериментальной работы, практической реализацией поставленных целей в образовательных организациях.

Апробация и внедрение результатов исследования

Апробация и внедрение базовых результатов исследования проходили при непосредственном участии автора, результаты докладывались и обсуждались на конференциях, конгрессах и круглых столах различного уровня.

Теоретические положения, материалы и результаты исследования нашли отражение в монографиях, научных статьях, учебных пособиях. Основные идеи диссертации докладывались и обсуждались на международных и всероссийских научных и научно-практических конгрессах, форумах, конференциях и семинарах: Международной научной конференции «Русский язык в современном научном и образовательном пространстве», посвященной 90-летию профессора С.А. Хаврониной (Москва, 2020); Международном форуме по педагогическому образованию (Казань, КФУ, 2020); Международной научно-практической конференции молодых ученых «Изучение и преподавание русского языка в разных лингвокультурных средах» (Москва, РУДН, 2019); IV Международной научно-практической конференции «Русский язык на перекрестке эпох: традиции и инновации в русистике» (Армения, Ереван, 2019); XVII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и инновации» (Москва, РУДН, 2018); Международном форуме «Русский язык в парадигме современного образования: Россия и Иберо-Американский мир» (Испания, Кадис, 2018); Международной научной конференции, посвященной 50-летию кафедры русского языка и культуры русской речи (Ростов-на-Дону, РостГМУ, 2017); III Международном конгрессе «Национальная идентичность сквозь призму диалога культур: Россия и Иберо-американский мир», (Ростов-на-Дону-Кадис, 2017); I Международном конгрессе преподавателей и руководителей подготовительных факультетов (г. Москва, РУДН, 2017); Международной научной конференции, посвященной 50-летию кафедры русского языка для иностранных учащихся «Язык & культура: межкультурная антропология» (Ростов-на-Дону, 2017); I Международной научной конференции «Лингвокультурные феномены в коммуникативном пространстве полиэтнического региона» (Ростов-на-Дону, 2014); Международной конференции молодых ученых «STUDIUM JUVENIS» (Челябинск: Уральская Академия, 2012).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, формулируются его объект, предмет, цели и задачи, материал, методологическая база; обосновывается научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность диссертации; излагаются основные

положения, выносимые на защиту, отражается апробация основных результатов.

В главе 1 «**Прагматическая и лингвокультурная парадигма исследования текстов блогов в русистике**» выявляются актуальные проблемные узлы, прагматические нормы и интерактивная природа компьютерно-опосредованной коммуникации, лингвокультурный и социальный контекст ее реализации, даются определения блогосфере как виртуальной реальности социального, лингвокультурного и межличностного общения, анализируется интегративный подход к категории связности и риторической структуре текстов блогов.

В разделе 1.1. «**Компьютерно-опосредованная коммуникация: актуальные проблемные узлы, прагматические нормы, интерактивная природа**» уточняется понятие данного типа межличностного взаимодействия, указывается, что компьютерно-опосредованная коммуникация предстает процессом согласования значений и смыслов, обладает следующими следствиями, важными для настоящего исследования:

1) осознание данного типа коммуникации предполагает анализ субъектов, вовлеченных в него, а социальный и лингвокультурный контекст, в котором коммуникация реализуется, играет ключевую роль;

2) в процессе разворачивания коммуникации собеседники прибегают к разнообразным видам деятельности, модифицируют исходные взаимоотношения между своими сообщениями и социальным / лингвокультурным контекстом их реализации.

Компьютерно-опосредованная коммуникация – это процесс инициации и восприятия информации в виртуальной среде с опорой на технические устройства, обеспечивающие доступ к интернету.

Отправной точкой исследования в нашей работе предстает компьютерно-опосредованная коммуникация, в рамках которой средства современного русского языка кодируют определенное семантическое содержание совместно порождаемого текста, наделяются не менее определенными разговорными, социальными, лингвокультурными и интеракционными смыслами. Мы также учитываем многогранность понятия «контекст» в процессе намеренного использования языка с опорой на жанровое своеобразие компьютерно-опосредованной коммуникации.

Интерактивность – это сущностная характеристика коммуникативного процесса, элементы которого (отправитель и получатель информации, виртуальная среда общения, стимулирующее сообщение и реакции на него) формируют уникальную обстановку общения. Временной фактор в данной обстановке общения проявляет гибкость в плане удовлетворения коммуникативных потребностей собеседников.

Лингвокультурный контекст, в котором реализуется компьютерно-опосредованная коммуникация на русском языке, рассматривается нами как физическая и концептуальная сущность: участники коммуникативного процесса воспринимают и обсуждают ситуации, используя культурные модели, предопределяющие их дискурсивную активность. Этот контекст, в свою очередь, не является стабильным: культурные модели испытывают

различного рода модификации под воздействием дискурсивных действий собеседников, осуществляемого ими выбора языковых средств воздействия.

В разделе 1.2. **«Блог как виртуальная реальность социального, лингвокультурного и межличностного общения»** данный текст определяется как частотно обновляемый совместный онлайн-дневник, в котором интернет-пользователи размещают записи о своем личном опыте и интересах, как правило, в обратном хронологическом порядке. Текущие записи блогеров представляют собой дискурсивный континуум между монологом и диалогом, поскольку проецируются преимущественно на широкого пользователя интернета. Предлагая определение блогу, представители самых разнообразных гуманитарных дисциплин фокусируют внимание на таких аспектах, как жанровая предопределенность, структура и содержание, коммуникативные функции, актуальные риторические практики. Во многих научных исследованиях предлагаются разработки теоретической базы, интегрирующей указанные выше аспекты. В результате, блог одновременно трактуется как текст, дискурс, социальное действие и лингвокультурная практика. Наблюдается постепенный сдвиг от определений, которые связывают блог со специфическими стилями и содержанием, к дефинициям, открыто признающим эффективность подобной практики виртуального общения.

Принимая во внимание все структурное и лингвокультурное разнообразие русскоязычных блогов, можно сказать, что они налаживают сетевую коммуникацию одного голоса с бесконечным множеством других, сторонних («незнакомых») и «до конца не познанных») голосов. Добавляя очередную запись в свой блог, «автор потенциально ориентируется на обобщенный образ адресата, его психологический типаж»⁹. В сферу воздействия попадает преимущественно эмоционально-волевое состояние собеседника, вызванное текущей ситуацией взаимодействия, некоторым сложившимся положением дел, ставшим поводом для виртуального коммуникативного процесса.

В разделе 1.3. **«Интегративный подход к категории связности и риторической структуре текстов блогов»** рассматривается интересующая основа локальной и глобальной связности в данном типе текста. Связность и цельность текста блога определенной жанровой принадлежности кодируются в системах социальных и лингвокультурных значений, которые соответствуют данному жанру, соотносятся с коммуникативными целями, предполагаемыми конкретным жанром. Подобную систему значений мы определяем как «когерентную модель жанра виртуального общения». В разделе детально анализируются сущностные характеристики указанной модели.

Тексты блогов обладают риторической природой, т.к. формируются в процессе дискурсивного взаимодействия автора и читателей, отражаемого в коммуникативных целях совместного текстового произведения.

⁹ Кудряшов, И.А., Калашникова, А.А. Блог как сфера реализации социокультурных стереотипов // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Ежегодный журнал. Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, 2015. Вып. XVIII. – С. 41–42

Риторичность текста блога выявляет следующие исследовательские импликации, сущностные для нашей работы: 1) в процессе функционирования языка эффективно реализуются коммуникативные цели совместно порождаемого текстового произведения; 2) жанр текста блога предопределяет превалирование в нем конкретных языковых структур и прагматических / лингвокультурных характеристик.

В главе 2 «**Модели риторических отношений в текстах блогов: семантика, средства выражения, прагматика**» анализируются отношения контраста, уступки и причинно-следственные взаимосвязи между сообщениями участников компьютерно-опосредованного общения. Выявляются регулярные языковые структуры, специфика этих структур в процессе комбинирования с целью выражения коммуникативных намерений говорящей личности, что, в свою очередь, предстает фундаментальной проблемой функциональных исследований в сфере русского языка как социального действия и культурного феномена.

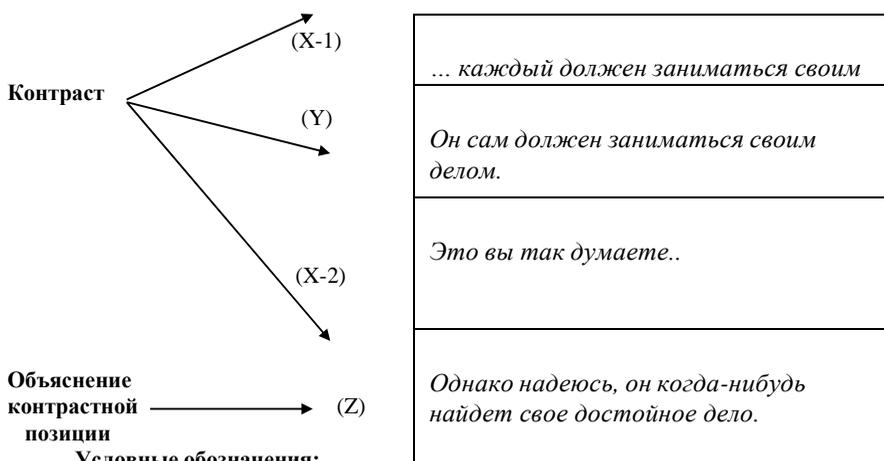
В разделе 2.1. «**Риторические отношения контраста и их прагматическая роль в развертывании текстов блогов**» исследуются модели реагирующих действий респондентов, содержащие контрастную позицию. В рамках виртуального текста контрастные суждения преимущественно порождаются как своеобразные реакции на стимулирующие суждения блогера за счет введения таких пропозиций, которые выявляют противоположность, несовместимость мнений собеседников. Прагматическая связность речевых действий участников компьютерно-опосредованного общения реализуется с опорой на опровержение, критическое освещение пропозиции, активированной блогером, что в дискурсивном плане взаимодействия фиксируется антонимичностью тех характеристик освещаемого события, которые отражаются в стимулирующем и реагирующем суждении. Риторические отношения контраста формируются в соответствии со следующими моделями: 1) изложение контрастной позиции + аргумент, который обоснует эту позицию; 2) изложение контрастной позиции + аргумент, который указывает на возможность поддержания неконфликтного разворачивания текста блога.

В контексте виртуального текста контраст может активироваться респондентом как возражение мнению блогера. В примере (1) блогер обнаружит новый факт, приводит мнение известного спортивного комментатора об этом факте. Респондент реагирует возражением на это мнение, которое, в свою очередь, со стороны блогера порождает возражение и одновременно обоснование исходного возражения. Ср.: (1) «– (X-1) *Комментатор Тимур Журавель поиграл в футбол с игроками «Оренбурга» и честно признался, что каждый должен заниматься своим делом. – (Y) Он сам должен заниматься своим делом. – (X-2) Это вы так думаете. (Z) Однако надеюсь, он когда-нибудь найдет свое достойное дело*»¹⁰.

¹⁰ Блог LONDON EYE, 2020 // <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/londoneye/> Ссылка активна на 15.02.2020.

Во фрагменте текста (1) блогер выдвигает утверждение (X-1), в котором сосредоточивается внимание на мнении известного комментатора о необходимости быть профессионалом, чтобы играть в футбол. Респондент, реагируя на данное утверждение, инициирует контрастную точку зрения (Y), которая воспринимается как возражение. Контраст моделируется респондентом вследствие частичного повтора пропозиции исходно представленного мнения, что создает прагматический эффект его безапелляционности. Возможно, в связи с этим респондент не подкрепляет свое суждение-возражение какими-либо аргументами. Блогер реагирует именно на безапелляционность возражения, выдвинутого респондентом, также реализует контрастное суждение в виде возражения (X-2) и, стремясь поддержать контакт с респондентом, обосновывает возражение, исходно выдвинутое собеседником. Контрасты манифестируются участниками общения как несогласие, возражение предварительно выдвинутому мнению.

Схема 1. Риторические отношения контраста при выражении возражения

Условные обозначения:

(X-1) – стимулирующее суждение блогера;

(Y) – контрастирующее суждение респондента;

(X-2) – контрастирующее суждение блогера;

(Z) – объяснение предшествующей контрастирующей позиции респондента.

Обоснование как тип риторических отношений в рамках одного или нескольких дискурсивных ходов в рамках текста блогов, как правило, оформляется как модусная реакция на модусный стимул. Другими словами, в этом случае имеет место модусно-модусное согласование исходных иллокутивных установок собеседников, придерживающихся несходных мнений на обсуждаемую ситуацию. Ср. в примере (1) контрастное суждение-возражение (Y) реализуется респондентом как модусная реакция на модусную составляющую стимулирующего сообщения блогера (X).

В разделе 2.2. «Риторические отношения уступки и их прагматическая роль в развертывании текстов блогов» изучаются основные и вариативные модели формирования указанных отношений.

Выявление специфики риторических отношений уступки приобретает в нашей работе исследовательскую действенность прежде всего с учетом типа связи, который прослеживается между сегментами высказываний, принадлежащими разным собеседникам, но формирующими целостный фрагмент компьютерно-опосредованной коммуникации. Мы фокусируем исследовательское внимание прежде всего на выявлении прагматической специфики реактивного сообщения-комментария адресата, которое, воплощая стимулирующее суждение, трактуется нами в качестве автономного открытого текстового фрагмента, доступного для последующих комментирующих реакций. Сообщение-реакция всегда включает в свою семантическую структуру контраргумент против стимулирующего суждения блогера, которому предшествует, как правило, немаркированное согласие со смысловой позицией инициатора общения. Когерентность текстового фрагмента блога, включающего стимул и реакцию, формируется тем, что иницирующее и реагирующее сообщения связываются на основе риторических отношений уступки.

Риторические отношения уступки между стимулирующим аргументом и реактивным суждением не всегда маркируются формальными показателями, т.е. между этими сегментами текста блога может обнаруживаться смысловая связность. В фокус нашего исследовательского внимания попадают такие случаи актуализации отношений уступки, которые формируются не в составе реплики одного собеседника, а между иницирующим аргументом блогера и реагирующим суждением респондента. Ср.: (2) « – *Злость на легенду продолжалась недолго: его же удару выше ворот в начале второго тайма аплодировал весь стадион.... На Роналду выбежали несколько болельщиков... Подтверждая свою уверенность, Роналду фотографировался с парнями и проследил, чтоб тех не уводили с поля слишком грубо».* – *Да, но в какой команде бы он не играл, в моей памяти он навсегда останется прыщавым красным дьяволом»*¹¹.

Блогер предлагает для обсуждения ситуацию на стадионе, свидетелем которой он был. В иницирующей реплике перечисляются объективные факты, имевшие место после футбольного матча. Эти факты в определенной степени субъективно осмысливаются: блогер делает умозаключения об эмоционально-волевом состоянии участников ситуации. Один из респондентов сосредоточивает внимание блогера на известном футболисте с целью усиления субъективного компонента общения, выражения личного мнения. Соглашаясь с позицией блогера, этот респондент утверждает, что в его сообщении обнаруживается рациональное зерно, и одновременно – как противовес этому сообщению – озвучивает свою точку зрения, переключая модус общения с позитивной перспективы на негативную реализацию. В контексте виртуального взаимодействия формальное признание позиции блогера дает возможность респонденту

¹¹ Блог LONDON EYE, 2020 // <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/londoneye/> Ссылка активна на 15.02.2020

смягчить свое последующее несогласие, представить субъективно окрашенные контраргументы против исходных утверждений.

В риторике компьютерно-опосредованного общения сегменты сообщения респондента, моделирующие уступительную семантику, предстают действенным дискурсивным способом выражения потенциального несогласия с блогером. Респондент реагирует на стимул посредством уступительной риторической конструкции в целях манифестации контраста между альтернативными точками зрения, переключения формата общения в диаметрально противоположную эмоциональную плоскость. Семантика уступки трактуется в нашем исследовании как одно из риторических средств воссоздания контраста, который не порождает конфликта между собеседниками, поскольку сопровождается согласием с мнением инициатора общения. Реплика-согласие выявляет полное или частичное созвучие точки зрения респондента с суждениями блогера. Инициатор общения обнаруживает интересную информацию о событии, участником которой он был. Реагирующий собеседник воздействует на модус блогера. Можно говорить о том, что участники виртуального общения реализуют одну и ту же коммуникативную стратегию, нацеленную на вовлечение в беседу большего количества респондентов и тем самым последующую детализацию диктальной и модусной информации, представленной в стимуле и реакции.

Анализ текстового фрагмента (2) показал, что архитектоника риторических отношений уступки формируется за счет следующих трех речевых действий участников компьютерно-опосредованного общения:

1) стимулирующее сообщение блогера, включающее в себя факты, умозаключения, оценочные суждения об обсуждаемом положении дел, выраженные ассертивными речевыми актами;

2) признание действительности, логической релевантности данного сообщения респондентом (средство реализации – слово *да*);

3) выражение респондентом альтернативной точки зрения (средство реализации – противительный союз *но*), которая призвана воздействовать на эмоционально-волевую сферу блогера и тем самым стимулировать его и других респондентов к последующему разворачиванию виртуальной коммуникации.

В этой связи мы анализируем проблематику, связанную с тем, какими языковыми средствами и с учетом каких оснований респондент манифестирует уступку в аспекте позиции блогера. Приоритетными для нас оказываются следующие вопросы: 1) каким образом риторические уступительные конструкции структурируют процессы обмена сообщениями между участниками виртуальной коммуникации, способствуют формированию целостного текста блога?; 2) в какой момент разворачивания текста блога респондент задействует этот тип отношений, какие прагматические эффекты оказывает уступительная риторическая конструкция на развитие опосредованного общения?; 3) какими грамматическими средствами выражаются риторические уступительные отношения в контексте компьютерно-опосредованного общения?

Формирование основной прагматической модели риторических уступительных отношений в опосредованно-компьютерном общении связывается с максимально эксплицитным выражением тех сегментов сообщений собеседников, которые, стыкаясь друг с другом, реализуют соответствующее семантическое содержание текста. Ср.: (3) «– *Этот сезон в парном катании похож на неудачный сиквел отличного фильма. Если в прошлом олимпийском цикле сильных пар было 8-10, то после Пхенчхана наступил осязаемый кризис... – Большинство фигуристов сейчас больше напоминают роботов, выполняющих под музыку нужные элементы. Ни о каких художественных образах даже речь не идет. И это очень печально... Однако Тарасова и Морозов – все равно одна из самых стабильных пар.. У них срывов по пальцам пересчитать...*».¹²

Принимая во внимание семантико-прагматическое содержание диалогических ходов блогера и респондента, фрагмент опосредованного компьютерного общения (3) можно представить следующим образом:

(3') «– (X) *Этот сезон в парном катании похож на неудачный сиквел отличного фильма. Если в прошлом олимпийском цикле сильных пар было 8-10, то после Пхенчхана наступил осязаемый кризис... – (X') Большинство фигуристов сейчас больше напоминают роботов, выполняющих под музыку нужные элементы. Ни о каких художественных образах даже речь не идет. И это очень печально... (Y) Однако Тарасова и Морозов – все равно одна из самых стабильных пар... У них срывов по пальцам пересчитать. И это очень показательно...*»

Иницируя диалогический ход (X), блогер выдвигает оценочные суждения относительно кризисного положения дел, сложившегося в отечественном фигурном катании. Субъективность данных суждений заметно усиливается посредством образного сравнения анализируемого вида спорта с неудачным продолжением популярного фильма, определения к ключевому слову сообщения (ср. *осязаемый кризис*). Все эти стилистические средства не только отражают негативные эмоции блогера относительно обсуждаемой ситуации, но и неявно указывают, что предмет оценки по своим существенным текущим характеристикам не соответствует своему нормативному естественному состоянию.

Реактивная реакция респондента включает в себя два диалогических хода:

1. (X'): собеседник, исходя из не менее субъективного восприятия обсуждаемой ситуации, поддерживает точку зрения инициатора общения, также фокусирует внимание участников общения на том, что оцениваемый предмет отклоняется от своей естественной нормы с опорой на те же самые стилистические средства (ср., в частности, образное сравнение *Большинство фигуристов сейчас больше напоминают роботов, выполняющих под музыку нужные элементы*), интенсифицирует эмоцию недовольства, раздражения, исходно выраженную блогером;

¹² Блог БЕЗ НЕДОКРУТОВ, 2020 // <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/beznedokrutov/>

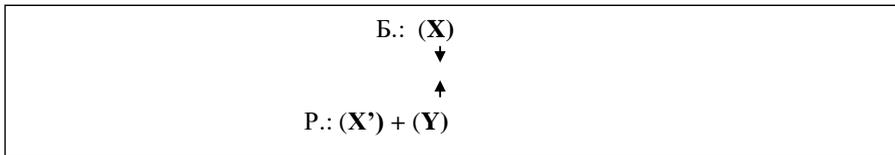
2. (Y) собеседник выражает альтернативное мнение, которое, фактически, формирует контраст с исходными утверждениями блогера, однако не создает конфликтной ситуации в общении в силу предварительно выраженной уступки в пользу смысловой позиции инициатора общения. В контексте компьютерно-опосредованной коммуникации эмоциональные оттенки недовольства, возмущения отходят на второй план, что, в свою очередь, предопределяется замыслом респондента оказать воздействие на модусную сферу блогера с целью изменить его прагматическое отношение к обсуждаемой ситуации.

Реагирующее сообщение респондента можно охарактеризовать как полифункциональный диалогический шаг, состоящий из двух частей – интродуктивной (X') и базовой (Y). Данные части отличаются несходным (противоположным) коммуникативным содержанием. Процессы комбинирования частей сообщения предопределяется исходными установками реагирующего субъекта относительно смещения коммуникативного центра общения в сторону базового компонента. Интродуктивной частью (X') респондент оказывает интенсифицированное воздействие на модус блогера, в базовой части (Y) приоритет отдается диктальной составляющей общения, приводятся объективные факты, которые указывают на несостоятельность точки зрения блогера. Другими словами, диалогический ход (Y) предполагает не только суждение, свидетельствующее о противоположном положении дел в фигурном катании, но и аргументацию этого суждения.

Диалогический ход (X') реализует уступку в пользу исходного мнения блогера, причем эта уступка не маркируется явными языковыми средствами, оформляется как имплицитное согласие с модусной и диктальной составляющей стимулирующего сообщения. Диалогический ход (Y) воплощает собой уступку в пользу собственного мнения реагирующего субъекта. Уступительные риторические отношения в этом случае маркируются противительным союзом *однако* и частицей *все равно*.

Фрагмент текста блога (3), в котором реализуется основная базовая модель уступительной семантики, репрезентируется на Схеме 2.

Схема 2. Основная модель формирования риторических уступительных отношений в тексте блога

Собеседники, участники компьютерно-опосредованной коммуникации:

Б – блогер; Р – респондент;

Система диалогических ходов, которые осуществляются субъектами компьютерно-опосредованной коммуникации:

Стимулирующее сообщение: (X) – Суждение блогера;

Реагирующее сообщение: (X') – уступка в пользу мнения блогера, реализуемая респондентом; (Y) – уступка в пользу собственного мнения, реализуемая респондентом.

В контексте общения диалогические ходы (X) и (Y) трактуются блогером и

респондентом как выражение потенциально контрастных смысловых позиций.

В контексте коммуникации моделирование риторических отношений уступки предполагает учет паритетного участия обоих собеседников: респондент уступает блогеру в ходе обсуждения некоторой ситуации, реализуя альтернативное (потенциально контрастное) суждение. Когнитивная природа потенциальной контрастности выражаемых позиций базируется на диалогической деятельности блогера и респондента, связанной с экспликацией неявного знания из сообщений друг друга. Сегменты (X) и (Y), участвующие в формировании риторических отношений уступки, трактуются блогером и респондентом как альтернативные видения обсуждаемой ситуации с учетом текущего контекста виртуального общения.

В разделе 2.3. «**Риторические причинно-следственные отношения и их прагматическая роль в разворачивании текстов блогов**» анализируется модель «посылка-причина с интенсифицированной позитивной оценкой + следствие-разъяснение / следствие-дублирование оценки».

Следствие-разъяснение преимущественно реализуется респондентом, если в стимулирующей причине-посылке блогер выражает интенсифицированную субъективную оценку некоторого факта, события или явления. Подобная оценка часто:

- маркируется такими специфическими лексическими средствами, как *особенно, в действительности, очень, совершенно / абсолютно*, а также эмотивными наречиями, именами прилагательными (в том числе, в сравнительной и превосходной степени) или глагольными словосочетаниями;

- усиливается или дублируется в следствии-разъяснении.

Ср.: (4) «– (X) ... *Лучшим тренером для молодежи "армейцев" является именно Гончаренко. Во многом благодаря ему, "армейский" клуб остается самой стабильной командой России. – (Y-1) Когда Гончаренко пришел на пост главного тренера ЦСКА, у него была возможность провести с командой все зимние сборы. Виктор Михайлович блестяще воспользовался этой возможностью и начал строить новую команду, а если точнее новую систему игры, так как футболисты остались те же. Переход на схему с тремя центральными защитниками стал ключевым решением нового наставника, которое скрыло разительные недостатки возрастной команды и умело подчеркнуло ее достоинства. – (Y-2) Нам болельщикам остается сказать только Большое Спасибо лучшему тренеру российского чемпионата. – (Y-3) Это просто счастье наблюдать за таким ЦСКА. – (Y-4) Гончаренко и в Европе не затерялся бы! Но нам он нужнее! Боже, как же хорошо-то на душе! И отличный тренер и удачное обновление команды! – (Y-5) Уникальный случай, когда человек в каждом клубе умудрялся давать результат выше ожидаемого. – (Y-6) Уже одно, что Гончаренко – топ, говорит тот факт, что, когда ушло половина команды, причём самых опытных игроков, он сумел с новобранцами так наладить игру, что сейчас мы успешно боремся за золотые медали. – (Y-7) Сейчас сайты пестрят имена разных игроков ЦСКА в разделе "лучшие". – (Y-8) Гончаренко выгодно отличается от тренеров Спартак и Зенита! – (Y-9) Красавчик*

Гончаренко! Вообще менеджмент ЦСКА пример многим! – (Y-10) Определенно лучший тренер РПЛ! – (Y-11) Виктор Михайлович – реально лучший тренер России»¹³.

Фрагмент (4) иллюстрирует интерактивное конструирование текста блога в терминах причины-посылки с интенсифицированным эмоционально-оценочным содержанием и следствия-разъяснения, дублирующего или усиливающего данное содержание. В стимулирующем сообщении (X) блогер выдвигает обобщающие суждения относительно высокого профессионального уровня В.М. Гончаренко, тренера футбольного клуба «ЦСКА». В процессе инициации данных суждений адресант манифестирует интенсифицированную оценку, которая находит выражение, в частности, в именах прилагательных, употребляемых в превосходной степени (*лучший, самый стабильный*).

Субъективное оценочное мнение блогера вызвало девятнадцать откликов респондентов, одиннадцать из которых рассматривают исходное сообщение в качестве причины-посылки для конструирования следствия. Пять респондентов, реализующих диалогические ходы (Y-1), (Y-4), (Y-6), (Y-7), (Y-8), проецируют следствие-разъяснение, которое уточняет, детализует ту информацию, которая обнаружится блогером. Реагирующие собеседники поддерживают позитивную оценку, исходно выраженную блогером. Уточнение содержания пропозиции-причины (X) в компоненте-следствии (Y-1), которое непосредственно следует после интенсифицированного выражения субъективной оценки, мы рассматриваем как своеобразный стимул для последующего разворачивания текста блога в аналогичном эмоциональном ключе. Данное уточнение программирует локальную тему для последующих разъяснений-следствий, которые активируются в диалогических ходах (Y-4), (Y-6), (Y-7), (Y-8), потенциально предопределяет тождественный тематический характер сообщений других респондентов.

Респонденты уточняют не только информативное содержание стимулирующих суждений инициатора общения, но и субъективную составляющую этих суждений: другими словами, риторические причинно-следственные отношения конструируются на следующих двух содержательных уровнях стыкующихся сообщений блогера и респондентов:

1. диктум: (X) *Гончаренко как тренер команды «ЦСКА» проявляет профессионализм: (Y-1) разработал новую систему игры; (Y-4) ввел в команду новых игроков; (Y-6) подтянул новых игроков до должного уровня; (Y-7) обеспечил популярность игроков команды; (Y-8) создал условия для высокого рейтинга команды, которая, фактически, обогнала «Спарта» и «Зенит».*

2. модус: (X) *Гончаренко – лучший тренер самого стабильного российского футбольного клуба: (Y-1) блестяще провел зимние сборы, скрыл разительные недостатки возрастной команды, умело подчеркнул достоинства команды; (Y-4) заслужил хорошее отношение болельщиков*

¹³ Блог RED-BLUE SOUL, 2020 // <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/redbluesoul/>

клуба; **(Y-6)** обеспечил несомненный успех команды в борьбе за золотые медали; **(Y-7)** создал условия для того, чтобы игроки команды оценивались как «лучшие» в электронных СМИ; **(Y-8)** проявляет более профессиональную компетенцию в руководстве клубом, чем тренеры «Спартака» и «Зенита».

Стимулирующее сообщение блогера **(X)** предстает самодостаточной информативной структурой, однако респонденты считают целесообразным осуществить размыкание данной самодостаточности, детализовать представленную информацию новыми фактами, преследуя определенные прагматические цели. Моделируя разъяснения-следствия **(Y-1)**, **(Y-4)**, **(Y-6)**, **(Y-7)**, **(Y-8)**, респонденты акцентируют внимание блогера на отдельных фрагментах обсуждаемой ситуации и в то же самое время манифестируют аналогичный эмоционально-психологический настрой, который сопутствует межличностному взаимодействию.

Как свидетельствуют реагирующие суждения **(Y-2)**, **(Y-3)**, **(Y-5)**, **(Y-9)**, **(Y-10)**, **(Y-11)**, отдельные респонденты трактуют суждения блогера как выражающее их личностное мнение, а поэтому не требующее дополнительного уточнения. Адресаты, оформляя следствие, реагируют именно на модусную составляющую исходного сообщения, выражая эмпатию с точкой зрения блогера и дублируя позитивную оценку этого сообщения. Данная точка зрения, в свою очередь, рассматривается респондентами в качестве причины, предполагающей последующее выражение не менее эмоционального следствия. Риторические причинно-следственные отношения конструируются исключительно на одном содержательном (модусном) уровне сопряженных сообщений блогера и респондентов:

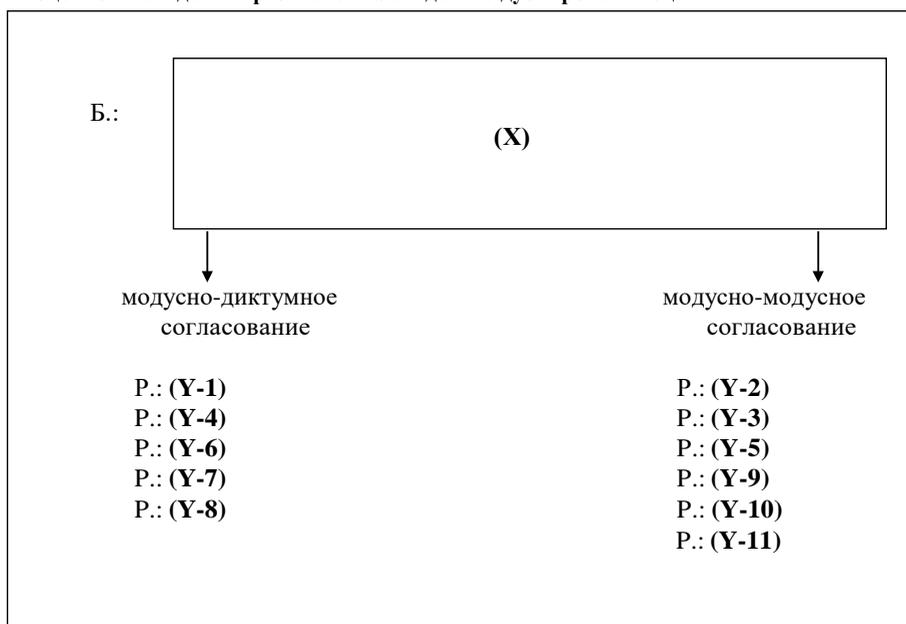
Модус: **(X)** *Гончаренко – лучший тренер самого стабильного российского футбольного клуба; (Y-2) лучший тренер российского чемпионата, которому благодарны болельщики; (Y-3) вызывает особую симпатию у болельщиков команды; (Y-5) достигает результатов, которые выше ожидаемых; (Y-9) является достойным примером для тренеров других футбольных клубов; (Y-10) лучший тренер лиги; (Y-11) лучший тренер.*

Прагматическая специфика конструирования риторических причинно-следственных отношений в подобном контексте компьютерно-опосредованного общения связывается с установлением модусного тождества между компонентами сопряжения причины и следствий. В ходе разворачивания текста блога участники общения обнаружат сходные оценки профессионального портрета известного тренера. Выявляется преимущественная эмпатия в аксиологических позициях блогера и респондента. В ходе формирования риторических причинно-следственных отношений начинает доминировать модусное содержание, диктальная составляющая отходит на второй план общения.

Асидентическая связность, маркирующая риторические причинно-следственные отношения функционирует как прагматический показатель того, что сцепляемые сообщения блогера и респондентов соотносятся с одной и той же личностью, профессиональные достоинства которой обсуждаются. Причинно-следственные отношения предопределяют ритм

коммуникации, программируют позитивное впечатление о явной профессиональной компетентности тренера футбольного клуба «ЦСКА». Личностные и профессиональные характеристики тренера, актуализируемые в ходе конструирования сопряжения причины и следствий, репрезентируются в контексте виртуального взаимодействия собеседников в форме оценочных точек зрения. В примере (4) интенсивность позитивных оценок данных характеристик поддерживается на всем протяжении фрагмента блога, что неявно подтверждает конструктивную значимость оценочных суждений в коммуникативной деятельности участников компьютерно-опосредованного общения. Блогер скрыто побуждает респондентов стать сторонником профессиональной активности известного тренера как представителя сферы спортивных состязаний.

Схема 3. Модель «посылка-причина с интенсифицированной позитивной оценкой + следствие-разъяснение/ следствие-дублирование оценки»

Система диалогических ходов, которые осуществляются субъектами компьютерно-опосредованной коммуникации:

Стимулирующее сообщение: (X) – суждения блогера;

Реагирующие сообщения: (Y-1) – суждения первого респондента; (Y-2) – суждения второго респондента; (Y-3) – суждения третьего респондента; (Y-4) – суждения четвертого респондента; (Y-5) – суждения пятого респондента; (Y-6) – суждения шестого респондента; (Y-7) – суждения седьмого респондента; (Y-8) – суждения восьмого респондента; (Y-9) – суждения девятого респондента; (Y-10) – суждения десятого респондента; (Y-11) – суждения одиннадцатого респондента.

Между диалогическими ходами блогера (X) и респондентов (Y-1)–(Y-11) формируются риторические причинно-следственные отношения.

В контексте текстового фрагмента (4) риторические причинно-следственные отношения проецируют такие аспекты косвенно выражаемого смыслового содержания, как:

- 1) стимулирование потенциальных респондентов к обратной связи с авторами оценочных суждений;
- 2) фокусирование внимания потенциальных респондентов и сторонних читателей на профессиональных достижениях известного тренера с целью выражения положительной оценки этих достижений;
- 3) презентация профессионального превосходства футбольной команды «ЦСКА», которой руководит известный тренер, над другими спортивными клубами.

Связность блоговых текстов обеспечивается не только риторическими структурами, но и репликами собеседников, выражающих актуальную информацию, чему и посвящен второй блок исследования, в частности, третья теоретическая глава.

В главе 3 **«Дискурсивные позиции участников компьютерно-опосредованной коммуникации: выражение согласия / несогласия»** систематизируются аспекты прагматического анализа блоговой коммуникации, рассматриваются лингвокультурологические факторы, предопределяющие выражение согласия / несогласия в непосредственной и компьютерно-опосредованной коммуникации, дается интерпретация феномену дискурсивного противостояния собеседников в блогосфере.

В разделе 3.1. **«Проблема соотношения понятий “дискурс собеседников – контекст – условия успешности при реализации блогового текста”»** определяется такой аспект прагматического анализа блоговой коммуникации, как контекстуальный фактор.

При прагматическом анализе моделей и жанровой специфики блоговой коммуникации мы принимаем во внимание следующие теоретические положения.

1. По сравнению с устным спонтанным общением интерактивный обмен репликами в виртуальной сети интернет отличается жанровым своеобразием. В лингвистических исследованиях, посвященных этой проблематике, в том числе, выполненных в русле русистики, прослеживается эволюция виртуальных жанров в зависимости от того, в какой степени они соотносятся с жанрами устного спонтанного общения. Одни виртуальные жанры оказываются аналогичными тем, которые используются в устном диалоге. Другие жанры, напротив, рассматриваются как адаптированные из сферы устной коммуникации или уникальные для межличностного взаимодействия в виртуальной среде интернет.

2. Прототипическая коммуникативная модель, константой которой является один говорящий субъект, осуществляющий речевое воздействие на одного адресата посредством одного дискурсивного произведения, предполагающего одну единственно возможную интерпретацию, видоизменяется в контексте блогового общения.

В разделе 3.2. **«Семантико-прагматическая специфика выражения согласия / несогласия с мнением блогера»** дается системное разграничение

понятий «согласие / несогласие с мнением собеседника, выявляются лингвокультурологические и социальные факторы, предопределяющие выражение согласия / несогласия в непосредственной и компьютерно-опосредованной коммуникации. Согласие – это выражение вербальной оценки, совпадающей с оценками, содержащимися в предшествующем коммуникативном шаге, представленной в этом шаге субъективной смысловой позицией: автор оценки разделяет с собеседником личностное отношение к тем или иным реалиям обсуждаемой ситуации. Несогласие, напротив, – это выражение противоположной оценки в моделируемом контексте общения.

В разделе 3.3. **«Феномен дискурсивного противостояния собеседников в блогосфере»** трактуются проблемы доминирования в компьютерно-опосредованной коммуникации и контроля над поддержанием внимания собеседников к исходной тематике обсуждения. Блоговый текст анализируется в нашем исследовании, исходя из наличия / отсутствия доступа респондентов к социально ценностным источникам блогосферы, потенциальной способности собеседников взаимно ограничивать дискурсивную активность друг друга. Рассматриваемые тексты выявляют асимметричную природу. Раздел комментариев реагирующих собеседников формирует в тексте блога такое пространство, в котором зарождаются иные асимметричные отношения, связанные с тем, что действия одних респондентов ограничиваются инициатором общения, в то время как деятельность других респондентов поощряется. В контексте диссертационного исследования мы трактуем дискурсивное противостояние блогера и респондентов в терминах осуществляемого ими конверсационного контроля над: 1) интерактивными моделями взаимодействия, т.е. правом выражения личностной точки зрения и обязанностью соблюдать очередность озвучивания своего голоса; 2) тематической целостностью разворачиваемого виртуального текста.

В главе 4 **«Прагматические модели взаимодействия собеседников в процессе совместного порождения связного блогowego текста: согласие / несогласие»** внимание фокусируется на прагматическом анализе моделей взаимодействия собеседников в процессе совместного порождения связного блогowego текста при наличии дискурсивного противостояния между участниками общения, конструктивной роли респондентов в этом процессе. Особое внимание уделяется тем теоретическим импликациям, которые приобретают анализируемые модели для системного описания компьютерно-опосредованной коммуникации в целом. Для решения данной проблематики мы выявляем частотность реагирования собеседников на стимулирующее и последующее сообщение, представляем типологию средств реагирования респондентов и блогеров на иницируемые сообщения.

В разделе 4.1. **«Типология дискурсивных шагов блогера и респондентов в составе текста блога»** ответные реагирования в составе разворачивающегося блогowego текста определяется с опорой на метод контент-анализа, поскольку формат сообщений, принятый в блогосфере, предполагает интерактивный обмен стимулами и реакциями, которые не

всегда непосредственно стыкуются друг с другом, располагаясь в не примыкающих текстовых сегментах, ограничиваясь иными комментирующими сообщениями. Особое внимание уделяется дискурсивным шагам, которые предпринимаются блогером и респондентами в целях связного разворачивания виртуального текста и структурирования стимулирующих и реагирующих сообщений, а именно метакомментариям и указаниям на предварительно обнародованные суждения.

Подобный дискурсивный шаг предопределяется не столько информативным содержанием, актуальным для связного тематического разворачивания блогового текста, сколько ссылкой на предварительно реализованные сообщения и комментарии к этим сообщениям в более широком контексте интерактивного обмена стимулами и реакциями. Согласно нашим наблюдениям, подобный шаг может предшествовать, следовать или внедряться в иные шаги. Все дискурсивные шаги, проанализированные в данном параграфе нашего исследования, приобретают особую прагматическую значимость при системном изучении моделей взаимодействия блогера и респондентов. Реализация этих моделей, как мы покажем ниже, связывается со специфическими правами и обязательствами участников компьютерно-опосредованной коммуникации, в том числе, с полномочиями блогера в сфере последующего структурирования виртуального текста, совместно порождаемого с респондентами.

В Таблице 1 систематизируются статистические результаты наших наблюдений относительно типологии стимулирующих и реагирующих сообщений, представленной в предшествующем параграфе нашей работы. В частности, учитывается категория субъекта, инициирующего комментирующие сообщения, направленность этих сообщений на конкретного участника компьютерно-опосредованной коммуникации. Мы также вывели процентное соотношение комментариев, являющихся спамом, и детализирующих сообщений, инициируемых как блогером, так и респондентами в отношении своих собственных суждений, выдвинутых на одном из предшествующих этапах разворачивания текста.

Комментирующие сообщения респондентов, реагирующих на сообщения-комментарии блогера или иного респондента, получают в нашем исследовании двойное маркирование, а именно как реакция на предварительно инициированный автономный стимул и как реакция на предшествующий комментарий блогера (или иного респондента). На этих основаниях общее количество стимулирующих и реагирующих сообщений, собранных нами в корпусе анализируемого материала, и суммарное количество реально учитываемых сообщений при систематизации результирующих данных разнятся. Так, в корпусе исследованных нами блоговых сообщений насчитывается 985 реплик, которые, в свою очередь, формируют 1027 дискурсивных шагов участников компьютерно-опосредованной коммуникации (т.е. 42 шага получили в нашем исследовании двойное маркирование).

Как свидетельствуют контрольные цифры, представленные в Таблице 1, при конструировании реакций на сообщения комментирующего характера

респонденты оказываются намного более активными, чем блогеры (875 сообщений против 111 сообщений). Подобное положение дел предопределяется общим соотношением блогеров и респондентов, чьи дискурсивные шаги составили корпус анализируемого материала (9 и 503 соответственно). При этом мы учитывали только тех респондентов, которые реализуют дискурсивную деятельность не анонимно, т.е. имеют виртуальный никнейм (имя). Первичный анализ полученных данных позволил нам сделать следующий предварительный вывод, важный для последующего исследования: блогеры обеспечивают 11,3 % от суммарного количества проанализированных сообщений, респонденты 88,7 % соответственно. Другими словами, на одного отдельно взятого блогера приходится 21,3 комментирующих сообщений, на одного отдельно взятого респондента – 1,8 комментирующих сообщений.

Таблица 1. Дискурсивная активность блогеров и респондентов

<i>Комментарии блогеров</i>	<i>Количество реакций</i>
реакции на комментарии респондентов	64
детализации собственного предварительно инициированного комментария	17
реакции на автономные сообщения респондентов	27
реакции, тип которых определяется не однозначно	13
общее количество сообщений	111 / 121
<i>Комментарии респондентов</i>	
<i>Количество реакций</i>	
реакции на автономные сообщения блогеров или иных респондентов	207
реакции на комментарии блогеров	103
реакции на комментарии иных респондентов	100
детализации собственного предварительно инициированного комментария	16
реакции на автономные сообщения и комментарии, стимулируемые дискурсивными шагами блогеров	345
реакции на автономные сообщения и комментарии, стимулируемые дискурсивными шагами иных респондентов	102
реакции сразу на несколько стимулирующих автономных сообщений или комментариев	12
реакции, тип которых определяется не однозначно	9
спам-сообщения	2
общее количество сообщений	874 / 906

На этом основании мы приходим к заключению, что блогеры занимают доминирующее положение в последующем разворачивании виртуального текста вследствие того, что:

- оказываются ключевым адресатом реагирующих сообщений респондентов;
- наделяются коммуникативной ролью ближайшего собеседника респондентов;

– активно вовлекаются респондентами в дискурсивную деятельность по комментированию и детализации тех точек зрения, которые обнаружены на том или ином этапе взаимодействия участников обсуждения.

В разделе 4.2. «Реакции блогеров на сообщения респондентов» исследуются прагматические способы поддержания проблематики, исходя из представленной блогером, со стороны респондентов. В целях проведения этого исследования мы фокусируемся на процессах функционирования наиболее частотных дискурсивных шагов, посредством которых респонденты реагируют на сообщения блогеров. Статистические данные об этих шагах систематизируются в Таблице 2. Анализ осуществлялся из расчета 906 реагирующих действий респондента в ходе связанного разворачивания блогерского текста.

Таблица 2. Наиболее частотные дискурсивные шаги респондентов, реагирующих на сообщения, исходя стимулируемые блогерами

Дискурсивный шаг	Количество и процентное соотношение
комплимент в пользу собеседника	241 (30,3 %)
ответные сообщения, обеспечивающие собеседника актуальной информацией при ее предварительном запросе	197 (24,8 %)
согласие с мнением собеседника	150 (18,8 %)
ответные сообщения, обеспечивающие собеседника актуальной информацией при ее предварительном запросе	86 (10,8 %)
несогласие с мнением собеседника	68 (8,5 %)
совет без предварительного запроса собеседника	52 (6,8 %)
общее количество дискурсивных шагов	794 (100 %)
иные дискурсивные шаги	112
общее количество дискурсивных шагов	906

Дискурсивные шаги, манифестирующие комплимент респондента в пользу блогера и согласие с его мнением, представляются наиболее частотными в блогерском тексте (49,1 %). Высокая частотность данных шагов является следствием потребности респондентов поддержать социальное лицо блогера, осветить его с положительной стороны. Подобный характер взаимоотношений собеседников оказывает конструктивное воздействие на процессы сглаживания дискурсивного противостояния блогера и респондентов. Кроме того, учитывая все возможные комментирующие реагирования в связанном разворачивании блогерского текста (т.е. реакции как респондентов, так и блогеров), мы подсчитали, что комплимент респондента в пользу блогера составляет 85 % всех комплиментов, которые формируют комментирующие сообщения. В контекстах взаимодействия собеседников, в которых дискурсивный шаг респондента направляется непосредственно на сообщения блогера, сама личность блогера выдвигается в сильную позицию, начинает занимать привилегированное положение. Мнение блогера приобретает более высокий статус по сравнению с респондентами.

В разделе 4.3. «Реакции блогеров на сообщения респондентов» изучаются такие проблемы, как:

– определение частотности инициации блогерами сообщений комментирующего характера (как отдельно взятого сообщения, взаимосвязанного с предшествующими реакциями респондентов на стимул конкретного блогера);

– выявление того, какой функциональной нагрузкой обладают комментирующие реакции блогеров в ходе связного разворачивания виртуального текста (как отдельно взятые дискурсивные шаги, реализуемые в ходе связного разворачивания виртуального текста);

– установление мотивационных факторов, лежащих в основе комментирующей деятельности блогеров как совокупности реакций на предшествующие сообщения респондентов.

Для выявления специфики дискурсивной деятельности инициатора компьютерно-опосредованного общения, связанной с комментированием сообщений респондентов, а также частотности комментирующих реакций этого субъекта мы снова обращаемся к фактическим данным, содержащимся в десяти блоговых текстах, уже проанализированных нами с позиции дискурсивной активности респондентов. Дальнейшее исследование этих текстов показало, что они обладают вариативными особенностями в плане реагирования блогеров на комментирующие сообщения респондентов. Фактор вариативности дал нам возможность разделить исследуемые виртуальные тексты на следующие два типа, а именно тексты, в которых блогеры реагируют на сообщения респондентов, ответивших на исходный стимул: 1) на регулярной основе; 2) на избирательной основе.

Частотность реакций блогеров в данных типах виртуальных текстов отражена в Таблице 3. Тексты, формирующие первый тип, включают в себя блоги Б-1, Б-3, Б-4, Б-5, Б-10; ко второму типу относятся блоги Б-2, Б-6, Б-7, Б-8, Б-9. В первом типе виртуальных текстов реакции блогеров на комментирующие сообщения респондентов приблизительно составляют от 88,8 % (в Б-10) до 60 % (в Б-3). Во втором типе текстов блогеры заметно проявляют меньшую активность в реагировании на реплики собеседников, вступивших в компьютерно-опосредованное общение. Так, в тексте Б-9 обнаруживается лишь одна реакция блогера; в остальных текстах частотность вторичной активности блогера составляет 15,3-33,3 %, что значительно меньше, чем в первом типе виртуальных текстов (за исключением Б-2, который мы проанализируем отдельно).

Таблица 3. Реакции блогера на комментарии респондентов

Тип комментирующего сообщения блогера	Корпус блоговых текстов и общее количество сообщений в них (суммарное количество / %)									
	Б-1 (65)	Б-3 (193)	Б-4 (72)	Б-5 (49)	Б-10 (117)	Б-2 (58)	Б-6 (201)	Б-7 (85)	Б-8 (142)	Б-9 (57)
	Первый тип					Второй тип				
реакция на комментарий респондента	13 / 68,4	27 / 62,3	10 / 71,4	15 / 88,2	16 / 88,8	3 / 66,7	4 / 22,2	4 / 28,5	2 / 15,3	1 / 6,6
последующая детализация собственного стимулирующего сообщения	1 / 5,2	5 / 11,1	1 / 7,1	0 / 0	1 / 5,6	2 / 33,3	10 / 55,5	5 / 35,7	8 / 61,5	10 / 66,6

реакция на автономное сообщение респондента	3 / 15,7	12 / 26,6	3 / 21,4	2 / 11,8	1 / 5,6	0 / 0	2 / 11,5	4 / 28,5	2 / 15,3	2 / 13,3
неоднозначные реакции	2 / 10,7	0 / 0	0 / 0	0 / 0	0 / 0	0 / 0	2 / 11,5	1 / 7,3	1 / 7,9	2 / 13,3
суммарное количество реагирующих сообщений блогеров для каждого текста	19 / 29,2	45 / 23,3	14 / 19,4	17 / 34,6	18 / 15,3	6 / 10,3	18 / 8,9	14 / 16,4	13 / 9,1	15 / 26,3

С учетом процентного показателя частотности реагирования блогера на комментарии респондентов виртуальный текст Б-2 был отнесен нами ко второму типу несмотря на то, что этот показатель заметно приближается к тем процентным соотношениям, которые характерны для текстов второго типа. Иницируя стимулирующие сообщения в этом тексте, блогер фактически проявляет не меньшую дискурсивную активность, чем блогеры текстов первого типа. Отнесение текста Б-2 ко второму типу обуславливается следующими основаниями.

Частотность реакций блогера на комментарии респондентов, зафиксированная для текста Б-1, была нами несколько «округлена», поскольку между респондентами в этом тексте обнаруживаются существенные разногласия, отсутствие единодушия в признании общей точки зрения. В связи с этим данный текст преимущественно включает в себя такие сегменты, которые отражают информативный обмен между респондентами. Этот фактор, в свою очередь, предопределяет снижение частотности реагирования блогера на комментарии, принадлежащие респондентам, его лишь маргинальную вовлеченность в обсуждение актуальной проблемы. Вместе с тем, блогер реагирует на контрастные комментарии спорящих респондентов на регулярной основе. Основанием того, почему частотность реагирования блогера в тексте Б-2 приближается к таковой, зафиксированной для текста Б-1, предстает использованная нами методология анализа, основанная на фактическом подсчете количества реакций блогера на комментарии респондентов.

Сравнительный анализ дискурсивной деятельности блогера, прослеживаемой в исследованных нами виртуальных текстах, показал, что взаимосвязь между комментирующими сообщениями, производимыми респондентами, и реакциями блогеров на эти комментарии оказывается менее последовательной в текстах второго типа. Все респонденты, принимающие участие в связанном разворачивании блогерского текста, действуют как ратифицированные собеседники, реализуя свое коммуникативное право реагировать позитивными / критическими комментариями на стимулирующие сообщения инициатора компьютерно-опосредованного общения.

Проанализировав собранный нами практический материал в терминах дискурсивной практики респондентов, мы пришли к заключению, что реагирующие собеседники блогера в текстах Б-1, Б-3, Б-4, Б-5 и Б-10 фактически ограничивают диапазон потенциально возможных шагов

инициатора общения. Комментируя исходные сообщения, респонденты в этих текстах делают попытку взять инициативу по последующему разворачиванию виртуального текста в свои руки, занять коммуникативную позицию, которая была бы равной позиции блогера. В виртуальных текстах второго типа подобной инициативности не наблюдается, респонденты неявно выражают согласие с доминирующим положением блогера в межличностном общении. Тот факт, что блогеры избирательно реагируют на сообщения респондентов, создает в тексте основу для иерархии комментирующих реакций. Комментарии, на которые блогер отреагировал, соответственно получают в разворачиваемом тексте привилегированный статус, в свою очередь, распространяющийся на личность их автора. Остальные респонденты оказываются, своего рода, свидетелями подобного «социального поглаживания» избранного респондента.

С большой долей вероятности блогеры реагируют на комментирующие сообщения, которые содержат явное несогласие респондентов с точкой зрения на обсуждаемую ситуацию, представленную в исходном стимуле. В подобном контексте создается прагматическая основа для интерактивного обмена информацией и эмоциями, многоаспектного обсуждения актуального события, что позитивно сказывается на связном разворачивании виртуального текста. Личностная перспектива видения мотивационных основ комментирующей деятельности в компьютерно-опосредованной коммуникации предопределяет реальные дискурсивные практики реагирования блогеров на сообщения своих респондентов.

Как правило, блогеры, реагируя на комментарии респондентов, эксплицитно не озвучивают информацию о своих первостепенных полномочиях в разворачиваемом тексте и не берут на себя обязанность отвечать ответным действием на все сообщения своих собеседников. Не испытывая потребности принимать участие во всех обсуждениях, инициируемых респондентами, блогеры могут обходить молчанием некоторые реакции, особенно те, которые не соответствуют исходно выраженной смысловой позиции на обсуждаемую ситуацию. Однако, как мы показали, блогеры виртуальных текстов первого типа (в частности, в «Живом Журнале Британцевой») реагируют на максимально возможное количество комментирующих сообщений респондентов, как позитивных, так и сугубо критических. Это связывается с тем, что инициаторы общения испытывают потребность в создании и поддержании своего виртуального сообщества, привлечение постоянных собеседников на свой блог с тем, чтобы сформировать устойчивых круг общения с определенным контингентом субъектов, который обладает искомыми лингвокультурными характеристиками.

В частности, подобная потребность реализуется в коммуникативном акте выражения благодарности респонденту за комментарий (так, в тексте Б-1 подобный дискурсивный шаг оказывается наиболее частотным в дискурсивной деятельности блогера, 43,4 % от всех инициированных блогером шагов). Как свидетельствует особая частотность реакций инициатора компьютерно-опосредованного общения в первом типе

виртуальных текстов, коммуникативная функция блогеров заключается, в том числе, и в обеспечении респондентов ответными сообщениями при соблюдении норм уместности для этих сообщений.

В разделе 4.4. «Реакции респондентов на сообщения иных респондентов» приводится частотность и процентное соотношение реагирующих комментирующих сообщений, инициированных респондентами, как и таких комментариев, в контексте которых отдельно взятый респондент одновременно реагирует на сообщения блогера и иных респондентов. Суммарное количество проанализированных реакций составило 837 дискурсивных шагов, которые были приняты за 100 % всех реализаций комментариев респондентов. Процентное соотношение совокупных реакций респондентов в рамках каждого блогерского текста выводилось путем вычета процентного показателя дискурсивной деятельности блогера.

Таблица 4. Реакции респондентов на комментарии иных респондентов

Тип комментирующего сообщения респондента	Корпус блогерских текстов и общее количество сообщений в них (суммарное количество / %)									
	Б-1 (65)	Б-2 (58)	Б-3 (193)	Б-4 (72)	Б-5 (49)	Б-6 (201)	Б-7 (85)	Б-8 (142)	Б-9 (57)	Б-10 (117)
реакция на комментарий иного респондента, стимулом для которых выступило исходное сообщение блогера	33 / 50,7	19 / 32,7	28 / 14,5	32 / 44,4	12 / 24,4	93 / 46,2	27 / 31,7	51 / 35,9	22 / 38,5	27 / 23,0
реакция на автономное сообщение иного респондента	9 / 49,3	33 / 67,3	119 / 85,5	24 / 55,6	20 / 75,6	82 / 53,8	44 / 68,3	75 / 64,1	18 / 61,5	70 / 77,0
суммарное количество реагирующих сообщений блогеров для каждого текста	42 / 70,8	52 / 89,7	147 / 76,7	56 / 80,6	32 / 65,4	175 / 91,19	71 / 83,6	126 / 90,9	40 / 73,7	97 / 84,7

Высокий процент реагирования респондентов на сообщения иных респондентов соответственно проявляется в тех виртуальных текстах, в которых блогеры реализуют ответные действия не на регулярной основе (тексты Б-2, Б-6, Б-8). Дискурсивная активность блогеров в плане реагирования на комментирующие сообщения респондентов приводит к относительному ослаблению межличностного взаимодействия респондентов между собой. В отмеченных выше виртуальных текстах приоритет межличностного взаимодействия респондентов формируется за счет снижения дискурсивной активности блогера.

Переводя данное утверждение в русло лингвокультурной практики обмена актуальной информацией в компьютерно-опосредованной коммуникации, можно говорить о том, что интерактивная модель в подобных виртуальных текстах, как правило, состоит из трех дискурсивных шагов:

- 1) сообщение отдельно взятого респондента, комментирующее дискурсивный стимул блогера;
- 2) реакция иного респондента на это сообщение, детализующее информацию, которая обнаружится первым респондентом;
- 3) ответный дискурсивный ход первого блогера на комментарий второго респондента.

На материале десяти исследуемых блогговых текстов анализ реактивной деятельности респондентов, направленной на связанное разворачивание результирующего текстового произведения, дал нам также возможность выявить типологию дискурсивных шагов, реализуемых реагирующими собеседниками, определить их частотность. Данная типология включает в себя шестнадцать дискурсивных шагов, которые с разной частотностью используются респондентами в ходе интерактивного обмена актуальной информацией. Фактические сведения, полученные в результате произведенного анализа, систематизируются в Таблице 5.

Таблица 5. Типы дискурсивных шагов, реализуемых респондентами при реагирующем комментировании на сообщения иных респондентов

Тип дискурсивного шага	Статистические данные (количество / %)
согласие с мнением собеседника	55 / 6,5
комплимент в пользу собеседника	17 / 2,0
критика в адрес себя	9 / 1,0
критика в адрес собеседника	161 / 19,2
несогласие с мнением собеседника	200 / 23,8
несогласие через выражение согласия	61 / 7,3
обещание обеспечить релевантной информацией	16 / 1,9
обеспечение собеседника актуальной информацией	75 / 8,9
обеспечение собеседника обменом актуальной информацией	102 / 13,0
ссылка на предшествующие комментарии и / или автономные сообщения	18 / 2,1
просьба дать искомую информацию	9 / 1,0
запрос актуальной информации	9 / 1,0
метакомментарии, структурирующие виртуальный текст	60 / 7,1
благодарность в адрес собеседника	9 / 1,0
неоднозначная реакция, дискурсивное значение которой явно не прослеживается	9 / 1,0
совет, который предварительно не запрашивается респондентом	27 / 3,2
Суммарный подсчет реакций (количество / %)	837 / 100

Доминирующими шагами в дискурсивной деятельности респондентов, взаимодействующих друг с другом, выступают несогласие с точкой зрения

собеседника (23,8 %), критика смысловой позиции собеседника (19,2 %), обеспечение собеседника возможностью вступить в коммуникативный контакт (13 %) и предоставление ответной информации на предварительный запрос собеседника (8,9 %). Согласно нашим наблюдениям, участники компьютерно-опосредованного общения, комментирующие сообщения блогера или друг друга, обеспечивают партнера по взаимодействию актуальной информацией, как правило, после явного или косвенного запроса об этом. В суммарном исчислении данные дискурсивные шаги респондентов составляют 64,9 %, т.е. более половины всех шагов, нацеленных на взаимодействие с иными респондентами. Остальные двенадцать дискурсивных шагов, производимых респондентами при установлении и поддержании контактов с иными респондентами, в совокупности насчитывают 35,1 %.

В основе лингвокультурной практики реагирующего комментирования респондентов лежит неявная ратификация позиции блогера как доминирующего субъекта взаимодействия на всех этапах связного разворачивания совместного виртуального текста. Частотность реагирования респондентов на исходные сообщения инициатора межличностного взаимодействия, актуализация информативного содержания этих сообщений на всех этапах совместного разворачивания виртуального текста свидетельствует о том, что личность блогера воспринимается собеседниками в качестве наиболее предпочтительного получателя комментариев.

В **Заключении** формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейшего исследования. Оценывая типы коммуникативной координации в тексте блога, мы принимаем во внимание такие факторы, как:

- 1) характер взаимодействия речевых намерений собеседников в ходе опосредованного общения (вопросительное высказывание – ответное сообщение / попытка избежать ответа и т.п.);
- 2) согласованность / рассогласованность эмоциональных реакций в ходе взаимодействия (выражение заинтересованности / равнодушия, позитивной / негативной оценочности и т.п.).

Как дополнительные факторы учитываются инициативность / безынициативность собеседников в развитии обсуждаемой тематики, этикетный / неэтикетный характер вербального поведения участников компьютерно-опосредованного общения. На основании этого нами предлагается следующая типология прагматической связности стимулирующего и реагирующего сообщений:

- 1) консенсус (взаимное выражение согласия, создание условий для гармоничности общения, его иллюкутивной и модусной согласованности);
- 2) комфортность (проявление иллюкутивной согласованности, которая сопровождается модально-тональной нейтральностью общения при безынициативности и незаинтересованности респондента).

Указанные выше отношения отражают искомые цели и результаты фатического контакта собеседников. Вследствие этого отдельно взятые сегменты текста блога можно рассматривать в терминах таких понятий, как тождество и различие, согласие и несогласие. Собственно согласие /

несогласие с мнением собеседника фиксируется в реагирующих сообщениях текста блога, поскольку любая реакция в той или иной степени манифестирует согласие или несогласие участников виртуального общения друг с другом. Все остальные варианты ответных речевых действий, условно говоря, располагаются между указанными двумя полюсами, в точках приближения либо к согласию, либо к несогласию с предварительно выраженной смысловой позицией.

В целях детализации прагматической и межкультурной специфики риторических взаимоотношений между различными компонентами текста блога анализируются отдельно взятые высказывания в качестве базовых единиц текста блога. В свою очередь, эти высказывания сегментируются на отдельные синтаксические синтагмы, которые характеризуются некоторым пропозициональным содержанием. Как показал анализ, диалогические ходы блогера и респондента часто формируют целостное высказывание, связность которого обеспечивается тем или иным сочинительным или подчинительным союзом, вводным словом или наречием. Подобные высказывания сегментируются нами на две части (часто совпадающие со стимулирующим и реагирующим сообщением), устанавливается связующее средство и характер риторических отношений, который им маркируется.

Компьютерно-опосредованная коммуникация, фиксируемая в тексте блога, реализуется в диалогических шагах блогера и респондента, каждый из которых обладает уникальной системой ценностей и намерениями, находящими системное отражение в совместной попытке поддержать межличностный контакт и одновременно решить какую-либо экстралингвистическую задачу. Выявлен целый ряд риторических стратегий респондента, нацеленных на установление и поддержание сотрудничества, синхронизацию воззрений и смысловых позиций, которые озвучиваются в тексте блога. Данные стратегии включают в себя детализованный ответ на вопрос, выражение согласия с мнением блогера, признание действительности смысловой позиции, инициируемой им.

Исследована проблематика, связанная с аннотированием виртуального текста блога в аспекте риторических структур, порождаемых в данном типе текста. В фокусе исследовательского внимания находится вопрос о том, является ли представленная выше проблематика релевантным объектом исследования при рассмотрении аргументативного потенциала диалогических шагов блогера и респондента в процессе разворачивания текстов, отражающих межкультурную специфику текущего компьютерно-опосредованного общения. Теория риторических структур трактуется в нашем исследовании как описательная концепция иерархических дискурсивных структур, с опорой на которые идентифицируются функциональные взаимоотношения между текстовыми сегментами блога. В основе порождения этих структур лежат исходные намерения участников компьютерно-опосредованной коммуникации, предопределяющие целостный характер совместно порождаемого текста блога.

Перспективы исследования предопределяются возможностью сравнительного изучения как риторических отношений, так и дискурсивного

противостояния собеседников на материале блогов, создаваемых на разноструктурных языках (русского и английского, русского и французского и т.д.). Для направления русистика актуальным предстает детализация дискурсивного противостояния блогера и респондентов с учетом расширения количественного анализа собранного материала, а также с учетом проблем, освещаемых блогосферой.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Монографии

1. Ковтуненко И.В. Постевая Е.В. Прагматические аспекты исследования невежливого и юмористического диалогического текста. Ростов-на-Дону: АкадемЛит, 2017. 82 с.
2. Ковтуненко И.В. Сочинительные союзы в контрастивном аспекте: семантика, функции, прагматика (на материале русского и французского языков): коллективная монография. Ростов-на-Дону: Изд-во АкадемЛит, 2016, 126 с.
3. Ковтуненко И.В. Предложение и текст: системность и функциональность: коллективная монография. Ростов-на-Дону: АкадемЛит, 2015. 412 с.

Статьи индексируемые, в международных базах цитирования

1. Shaklein Victor M., Kovtunencko Inna V. Models of rhetorical relations in Russian blogging as an indicator of interlocutors` information behavior. Russian Languages studies: RUDN University. – № 2 (19), p. 167 – 169, 2021.
2. Ковтуненко И.В., Былкова С.В., Кудряшов И.А., Корман Е.А. Сценарии унисонного разворачивания текста в русскоязычной блогосфере. Научный диалог: Центр научных и образовательных проектов, Екатеринбург. – №2, 2021, С. 79 – 94
3. Inna V. Kovtunencko, Aizhan M. Kurkimbayeva; Igor A. Kudryashov; Lidia E. Ukolova, Khurshud Kushvakha;and Olga S. Kovaleva Pragmatic Mechanisms for the Implementation of Stimulus and Response in the Blogs. Media Watch 11 (3) p. 458-474, 2020, <https://www.mediawatchjournal.in/pragmatic-mechanisms-for-the-implementation-of-stimulus-and-response-in-the-blogs/>
4. Inna V. Kovtunencko; Igor A. Kudryashov Rhetorical relations of concession and their pragmatic role in the development of blog texts. Espacios Published, 18/11/2019 ISSN 0798 1015 Espacios, 2019, <https://www.revistaespacios.com/a19v40n40/19404006.html>
5. Inna V. Kovtunencko, Bylkova, S.V., Borisenko, V.A., Minakova, N.A., Rogacheva, V.I. Interview as a genre of new media communication: rhetorical relations and pragmatic effects. XLinguae, Volume 11, Issue 2, p. 95-105, 2018, http://www.xlinguae.eu/2018_11_02_08.html
6. Ковтуненко И.В. Противительный союз как маркер выражения риторических отношений уступки в тексте блогов. Международный научно-исследовательский журнал, № 10 (52) Ч. 3, Екатеринбург, 2016.

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ

7. Шаклеин В.М., Ковтуненко И.В. Унисон как проекция фреймовой архитектуры связности в русскоязычных блоговых текстах. Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова. 2021 – №1. – С. 160-171.
8. Ковтуненко И.В. Референция и её связующий потенциал в блоговом тексте. Ростов-на-Дону: Известия ЮФУ. 2021– №1 (Т. 25) – С. 100 – 111.
9. Ковтуненко И.В. Риторические отношения контраста в тексте блога: средства маркирования, семантика, функции. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранный языки и методика их преподавания. Том 16 № 1, Москва, 2018. – С. 63 – 90.
10. Ковтуненко И.В., Холмоуеенко О.М. Структурно-семантические особенности инвертированных конструкций в художественном тексте (на материале текстов З. Прилепина). Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки», №6, 2018. С. 32 – 38.
11. Ковтуненко И.В. Противительный союз как маркер выражения риторических отношений уступки в тексте блогов. Международный научно-исследовательский журнал, № 10 (52) Ч. 3, 2016. С. 49 – 52.
12. Ковтуненко И.В., Гаврилова Г.Ф. Категория негации и языковые средства ее выражения в сложном предложении (на материале русского и французского языков). Вектор науки Тольяттинского государственного университета», №2 (36), 2016. С. 92 – 97.
13. Ковтуненко И.В. Сочинительные союзы как средство формирования разноуровневых конструкций в текстах блогов. В мире научных открытий. Социально-гуманитарные науки. № 11.2(71), Красноярск: Научно-Инновационный Центр, 2015. С. 1064 – 1073.
14. Ковтуненко И.В. Сопоставительный анализ сегментированных отрезков в оригинале и переводном тексте (на материале романа Ф. Саган «Здравствуй, грусть»). В мире научных открытий. Серия Социально-гуманитарные науки. № 11-7(71) Красноярск: Научно-инновационный центр, 2015. С. 2528 – 2539.
15. Ковтуненко И.В. Феномен сочинения и подчинения в русской и французской грамматике. Русский язык за рубежом №1(242), 2014. С. 70 – 76.
16. Ковтуненко И.В. Семантика сочинительных союзов в русской и французской лингвистике: исследовательские парадигмы. Филологические науки. Вопросы теории и практики. №5(35). Ч1. Тамбов, 2014. С. 79 – 82.
17. Ковтуненко И.В. Синонимика сложносочиненных и сложноподчиненных предложений в русском и французском языках,

- их межъязыковая транспозиция. *European Social Science Journal* Европейский журнал социальных наук АНО «Международный исследовательский институт», № 3 (31) Москва, 2013. С. 231 – 236.
18. Ковтуненко И.В. Сочинительные союзы и изоморфизм конструкций в русском и французском языках: лексикографический аспект. «ФИЛОЛОГОС» Выпуск 16 (1)7 - Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2013. С. 39 – 45.
19. Ковтуненко И.В. Описание синтаксической семантики союза «и» в словарях и специальных научных исследованиях русского и французского языков. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение*, № 3(105), Майкоп, 2012. С. 117 – 123.
20. Ковтуненко И.В. К проблеме перевода синтаксических конструкций с сочинительными союзами «и», «а» (на материале русского и французского языков). *Известия ЮФУ, Ростов-на-Дону*, №1, 2012. С. 133 – 138.

Статьи в журналах, научных сборниках, материалы конференции

21. Inna V. Kovtunenکو. Blog Texts As A Source Of Russian Dialogic Communication Skills. // *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS*. Pages 1-838 (23.01.2020). // Сборник материалов Международного форума по педагогическому образованию, Казань, КФУ, 2020.
22. Ковтуненко И.В., Аль-Хатиб Е., Аль-Нозил А.Я.Х. Определение невежливого диалога: характеристики, проблемы изучения, речевые эффекты // Сборник: Национальная идентичность сквозь призму диалога культур. Исследования в области гуманитарных наук в Иberoамериканском и Российском научном пространстве. Материалы III Международного конгресса. Ростов-на-Дону - Таганрог, 2020. С. 316-322.
23. Ковтуненко И.В. Проблемы осмысления контекста в аспекте обучения русскому языку в иноязычной аудитории // *Изучение и преподавание русского языка в разных лингвокультурных средах*. Сборник статей Международной научно-практической конференции молодых ученых. Под общей редакцией В.М. Шаклеина. 2019. С. 27-41.
24. Ковтуненко И.В. Риторические отношения уступки в тексте блогов: модели, средства выражения, прагматические эффекты. // Сборник: Актуальные проблемы межкультурной коммуникации. Материалы международной научной конференции, посвященной 50-летию кафедры русского языка и культуры русской речи. 2018. С. 127-129.
25. Ковтуненко И.В. Категория связности в тексте блогов: когнитивный и лингвокультурный аспект. // Сборник: Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и инновации. сборник статей XVII Всероссийской научно-практической конференций молодых ученых с международным участием. Российский университет дружбы народов. 2018. С. 10-16.

26. Ковтуненко И.В. Базовые постулаты теории межкультурной коммуникации. // Сборник: Язык & культура: межкультурная антропология. Материалы международной научной конференции, посвященной 50-летию кафедры русского языка для иностранных учащихся ЮФУ. Министерство образования и науки РФ; Южный федеральный университет, Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Кафедра русского языка для иностранных учащихся. 2017. С. 106-109.
27. Ковтуненко И.В., Режук З.В. Лингвокультурная специфика структуры современного художественного текста. // Сборник: Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность. сборник статей I Международного конгресса преподавателей и руководителей подготовительных факультетов: в 2 частях. Российский университет дружбы народов. 2017. С. 378-381.
28. Ковтуненко И.В. Базовые постулаты теории межкультурной коммуникации. // Сборник Международной научной конференции, посвященной 50-летию кафедры русского языка для иностранных учащихся «Язык & культура: межкультурная антропология» (г. Ростов-на-Дону, 22 – 25.03.2017);
29. Ковтуненко И.В. Принципы определения границ сложного синтаксического целого в тексте (на материале произведений А.П. Чехова) // Сборник научных статей «Слово в синтаксисе». Ростов-на-Дону, ЮФУ, 2014 с. 32-39;
30. Ковтуненко И.В. О некоторых разновидностях сложных синтаксических целых с семантикой «обманутого ожидания» (на материале произведений В. Пелевина). Язык. Дискурс. Текст: Материалы V международной научной конференции. Ростов-на-Дону, ЮФУ, Изд-во АкадемЛит, 2010.

Учебные пособия

1. Стилистика и литературное редактирование. Учебное пособие под ред. д.филол.наук Н.В. Малычевой, // Малычева Н.В., Коростова С.В., Норлусенян В.С., Клецкая С.И., Гринкевич Е.В., Ковтуненко И.В., Трубкина А.И. М.: ООО «ИТК «Дашков и К °», 2011. Ростов-на-Дону: ООО «Наука-Спектр», 2011 – 288 с.
2. Пантелеев А.Ф., Ковтуненко И.В. Морфемика. Словообразование. Учебное пособие. Изд-во: Инфра-М, Москва, 2019 – 140 с.

Учебники

1. Современный русский язык и культура речи. Под ред. д.филол.наук профессора Н.В. Малычевой // Малычева Н.В., Гаврилова Г.Ф., Григорьева Н.О., Ковтуненко И.В., Коростова С.В., Норлусенян В.С., Сердюкова Л.В., Гринкевич Е.В., Лычкина Ю.С., Жукова Е.А. М.: ООО «ИТК «Дашков и К °», 2014, Ростов-на-Дону: ООО «Наука-Спектр», 2014. – 248 с.

КОВТУНЕНКО Инна Викторовна (Россия)
МОДЕЛИ СВЯЗНОГО ПОРОЖДЕНИЯ ТЕКСТОВ В РУССКОЙ
БЛОГОСФЕРЕ:
ПРАГМАТИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТЫ

В данном исследовании научно обоснована концепция связного порождения русскоязычных блогговых текстов с учетом прагматической и лингвокультурной специфики корреляции риторических отношений, информативного содержания, специализированных маркеров, частотных интерактивных моделей взаимодействия респондентов и блоггеров в сравнении с моделями, которые присущи взаимодействию двух респондентов, обсуждающих проблему, исходно заявленную в стимулирующих суждениях блоггера. Доказывается, что дискурсивное противостояние собеседников воплощается в частотных моделях риторических отношений между стимулом и реакцией, дискурсивных шагов, связывающих совместно порождаемый текст в единое структурное и семантическое целое. Определяются прагматические и лингвокультурные интерактивные нормы взаимодействия блоггера и его респондентов, а также конструктивный характер стимула респондента и реакции иного респондента на этот стимул. Вводятся новые понятия, открывающие перспективы дальнейшего изучения категории связности в компьютерно-опосредованной коммуникации.

Inna V. KOVTUNENKO (Russia)
MODELS OF COHERENT TEXT GENERATION IN THE RUSSIAN
BLOGOSPHERE: PRAGMATIC AND LINGUOCULTURAL ASPECTS

In this study, the concept of coherent generation of the Russian-language blog texts is scientifically substantiated, it has been taken into account the pragmatic and linguistic-cultural specifics of the correlation of rhetorical relations, informative content, specialized markers, frequency interactive models of interaction between respondents and bloggers in comparison with the models that are inherent in the interaction of two respondents discussing the problem originally stated in the blogger's stimulating judgments. It is proved that the discursive confrontation of interlocutors is embodied in frequency models of rhetorical relations between stimulus and reaction, of discursive steps linking the jointly generated text into a single structural and semantic whole. The pragmatic and linguocultural interactive norms of interaction between the blogger and his/her respondents, as well as the constructive nature of the respondent's incentive and the reaction of another respondent to this incentive are determined. New concepts are introduced, they open up prospects for further study of the category of connectivity in computer-mediated communication.